

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**Уголовно-процессуальное законодательство
Республики Беларусь
и Российской Федерации
(сравнительно-правовой анализ)**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Издание второе, стереотипное

Волгоград 2004

ББК 67.793.893
У 26

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

**Уголовно-процессуальное законодательство Республики
У 26 Беларусь и Российской Федерации (сравнительно-правовой
анализ): Учебное пособие. 2-е изд., стер. / Под ред. С. А. Коло-
совича, О. В. Медведевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. –
96 с. – 500 экз.**

ISBN 5-7899-0278-2

В пособии освещены теоретические проблемы сходства и различия уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Издание предназначено для курсантов, студентов, слушателей, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся проблемами уголовно-процессуального законодательства.

ББК 67.793.893

Авторы учебного пособия:

Глебов В. Г. – кандидат юридических наук, доцент – глава 1 §1, 6;
глава 2 § 4;

Зайцева Е. А. – кандидат юридических наук, доцент – глава 3;

Кабельков С. Н. – кандидат юридических наук – глава 5 § 3, 4;

Колосович С. А. – кандидат юридических наук, доцент – предисловие;
глава 2 § 1, 2, 7;

Медведева О. В. – кандидат юридических наук – глава 1 § 3, 7;

Очередин В. Т. – кандидат юридических наук, доцент – глава 1 § 5;
глава 5 § 1, 2;

Павленко А. В. – глава 5 § 5;

Печников Г. А. – кандидат юридических наук, доцент – глава 1 § 4;
глава 2 § 6;

Сердечная Р. Г. – кандидат юридических наук – глава 2 § 5; глава 4;

Тумашов С. А. – кандидат юридических наук – глава 1 § 2; глава 2 § 3.

ISBN 5-7899-0278-2

© Коллектив авторов, 2004

© Волгоградская академия МВД России, 2004

Предисловие

Развитие интеграционных процессов в рамках реализации устремлений на создание государственной общности Республики Беларусь и Российской Федерации, независимо от конкретных ее итоговых форм, предполагает наличие максимального сходства политических, экономических и социальных основ организации общественных укладов в каждом из названных государств. Подобное сходство, в свою очередь, может быть обеспечено исключительно в рамках единого правового поля, действующего на их территории.

В силу того, что и в России, и в Беларуси конституционно закреплён приоритет интересов личности над интересами государства, особо взвешенный и тщательно урегулированный законом подход требуется к установлению форм и пределов возможного вмешательства государства в сферу осуществления гражданами их конституционных прав и свобод. Поскольку наиболее существенным образом конституционно охраняемые права и законные интересы граждан могут ограничиваться в рамках возникновения и развития уголовно-процессуальных правоотношений, проблеме унификации законодательного регулирования этих правоотношений должно уделяться особое внимание.

Следует отметить, что необходимые исходные предпосылки для соответствующей унификации уголовно-процессуального законодательства двух стран в настоящее время уже существуют. Прежде всего, такие предпосылки обеспечиваются общностью Конституций двух суверенных государств. Кроме того, принадлежность Беларуси и России к бывшему Союзу ССР изначально предполагала, если не идентичность, то максимальное сходство уголовно-процессуальных кодексов этих союзных республик. Несмотря на всю специфичность дальнейшего развития двух государств, принципы организации основ уголовного судопроизводства в них во многом продолжали базироваться на традиционных правовых институтах, свойственных уголовно-процессуальным системам смешанного типа. Немаловажными факторами, определившими сходство уголовно-процессуального законодательства России и Беларуси, явилась близость временных рамок разработки соответствующих законопроектов, а также ориентация законодателей обеих стран на положения норм Модельного УПК для государств-участников СНГ 1995 г.

Труд разработчиков белорусского законопроекта завершился принятием 24 июня 1999 г. Палатой представителей и одобрением 30 июня 1999 г. Советом республики Национального собрания но-

вого уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹. 16 июля 1999 г. новый кодекс был подписан Президентом Республики Беларусь и введен в действие с 1 января 2001 г.

В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г., подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г. и в основном введен в действие с 1 июля 2002 г.

Авторами настоящего пособия предпринята попытка сравнительно-правового анализа официальных текстов Уголовно-процессуальных кодексов Беларуси и России², который не претендует на законченность и научную глубину, но, как представляется, может способствовать уяснению наиболее общих черт сходства и различия соответствующего законодательства двух государств для читателя, проявившего интерес к данной проблеме. При этом авторы надеются, что некоторые их оценки по поводу преимуществ и недостатков сравниваемых законоположений являются вполне корректными, отражают их личные научно-правовые позиции и уровень правовой культуры, но, отнюдь, не политическую ангажированность.

Способ изложения материала пособия, исключаящий, как правило, воспроизведение конкретных правовых норм и понятий, предназначен читателям, ориентирующимся в структуре и содержании сравниваемого уголовно-процессуального законодательства хотя бы одного из государств. Кроме того, авторы сознательно уклонялись от комментирования очевидно сходных законоположений, ограничиваясь в ряде случаев указанием на такое сходство.

---

¹ Далее допускается использование сокращенного наименования – УПК РБ либо, в зависимости от контекста содержания, – УПК. Далее также допускаются сокращения соответственно в виде – УПК РФ либо УПК.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / Вступ. ст. Е. Зайцевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: Тесей, 2001; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – Официальный текст. – М.: ТД ЭЛИТ, 2000, 2002 г.

Глава 1. ОБЩИЕ (ОСНОВНЫЕ) ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Уголовный процесс и уголовно-процессуальное законодательство

Осуществление правосудия по уголовным делам является особой правовой формой, способом реализации уголовного закона, устанавливающего перечень действий или бездействий, являющихся преступлениями, и определяющего меры уголовной ответственности и наказания за их совершение. Только суд, рассмотрев в судебном заседании уголовное дело, может признать конкретное лицо виновным в совершении преступления и назначить ему соответствующее наказание. Вместе с тем правосудие по уголовным делам отличается от других видов правосудия рядом специфических особенностей, основной из которых является то, что эта деятельность характеризуется значительным этапом досудебного производства, осуществляемого другими правоохранительными органами государства.

В связи с этим как уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, так и Республики Беларусь разделяет уголовно-процессуальную деятельность на два этапа: досудебное и судебное производство (п. 9, 56 ст. 5 УПК РФ и п. 4 ст. 6 УПК РБ). Однако для наименования в целом этой деятельности используются различные термины – «*уголовное судопроизводство*» в России и «*уголовный процесс*» в Республике Беларусь. Эти термины употребляются в русском языке по сути как синонимы: *производство* понимается как работа, *процесс*, который, в свою очередь, толкуется как совокупность последовательных действий, этапов для достижения какого-либо результата. Соответственно с этимологической точки зрения наиболее точным следует признать применение в УПК Республики Беларусь термина *уголовный процесс*, так как он представляет собой **упорядоченную процессуальным законом деятельность**, содержанием которой являются осуществляемые в определенном порядке конкретные действия и решения. Такой вывод следует из содержания п. 1, 2 ст. 1 Уголовно-процессуальных кодексов двух стран, указывающих, что эти законы устанавливают **порядок уголовного судопроизводства** (УПК РФ) или **порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс** (УПК РБ).

Отсюда следует, что уголовно-процессуальная деятельность представляет собой целостное образование, базовыми элементами

ми которого являются совокупность закономерно связанных друг с другом *процессуальных решений и действий*, проводимых в определенной последовательности и взаимосвязи (п. 32, 3 ст. 5 УПК РФ, п. 35, 3 ст. 6 УПК РБ). Вследствие этого разрешение стоящих перед уголовным процессом задач происходит поэтапно, а сам он проходит определенные **стадии**, что находит свое законодательное закрепление.

В целом в основе разграничения законодателем России и Республики Беларусь уголовно-процессуальной деятельности на отдельные стадии лежит аналогичный подход, в соответствии с которым, как уже отмечалось, выделяются стадии досудебного и судебного производства. Однако существует и ряд отличительных особенностей.

Так, досудебное производство состоит из двух стадий – **возбуждения уголовного дела и предварительного расследования**, которое может осуществляться в форме предварительного следствия или дознания. Вместе с тем глава 47 УПК РБ предусматривает *ускоренное производство* по отдельным преступлениям, представляющее из себя деятельность, сходную с ранее существовавшей по УПК РСФСР протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Регулирование сферы судебного производства по уголовным делам в России и Беларуси также весьма похоже. Судебные стадии связаны непосредственно с процессуальной деятельностью суда по уголовному делу. Их число и последовательность предопределены предусмотренной законом возможностью прохождения дела через несколько судебных инстанций, производство в которых может осуществляться в различном процессуальном порядке, а также возникновением необходимости разрешения иных вопросов по делу. В соответствии с этим выделяются:

1. Производство в суде первой инстанции, состоящее из *разрешения судьей вопросов по поступившему уголовному делу и подготовки к судебному разбирательству* (УПК РБ не предусматривает возможности проведения предварительного слушания), и непосредственно *судебного заседания*. При этом в Беларуси не предусмотрено особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также производства в суде с участием присяжных заседателей.

2. Производство в суде второй инстанции (УПК РФ предусматривает рассмотрение уголовного дела в этой инстанции в *кассационном и апелляционном* порядке, а УПК РБ – только в *кассационном* порядке).

3. **Исполнение приговора.**

4. **Производство в надзорной инстанции.**

5. **Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.**

Последние две стадии российский законодатель именует *пересмотром вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда*, регулируя порядок их производства в одном разделе XV УПК РФ.

Кроме того, Уголовно-процессуальное законодательство обоих государств предусматривает особенности производства по отдельным категориям дел, например, по уголовным делам о преступлениях *несовершеннолетних* (по УПК РБ – лиц, не достигших на день совершения преступления восемнадцатилетнего возраста), о применении *принудительных мер медицинского характера* (по УПК РБ – *мер безопасности и лечения*).

Уголовно-процессуальная деятельность характеризуется рядом признаков, которые в совокупности и формируют представление о ней. В первую очередь, говоря о любой деятельности, определяют ее задачи. Надо отметить, что ст. 6 УПК РФ в отличие от ст. 7 УПК РБ устанавливает не задачи, а назначение уголовного судопроизводства. Однако эти термины по своему смыслу в значительной мере совпадают, а поэтому УПК обоих государств используют одинаковые подходы к определению их содержания, основными компонентами которого являются **защита прав, свобод и законных интересов различных лиц**, в том числе **защита личности** от *необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина*, включая **реабилитацию** невиновных, а также **назначение виновным справедливого наказания**.

Вместе с тем в этом вопросе существуют и некоторые различия. Так, российский закон говорит о защите прав и законных интересов лиц и организаций, **потерпевших от преступлений**, а закон Республики Беларусь использует более широкий подход, указывая на необходимость защиты **личности**, ее прав и свобод, а также **интересов общества и государства**. При этом УПК РБ указывает и **путь** решения этих задач – *быстрое и полное расследование* преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, *изобличение и привлечение к уголовной ответственности* виновных.

С другой стороны, ч.2 ст. 6 УПК РФ более широко подходит к задаче реабилитации, включая в круг реабилитируемых **каждого**, кто был необоснованно подвергнут **уголовному преследованию**. В ч. 2 ст. 7 УПК РБ речь же идет о реабилитации в случаях **обвинения** или

осуждения невиновного. Однако в главах 18 УПК РФ «Реабилитация» и 48 УПК РБ «Порядок производства по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс», содержится, по сути, одинаковый перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, включающий в их число также подозреваемых и лиц, к которым были применены принудительные меры медицинского характера.

Другим важным признаком уголовно-процессуальной деятельности является то, что она *урегулирована **уголовно-процессуальным законом*** и должна осуществляться в строгом соответствии с его предписаниями. При этом нормативно-правовые требования к уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации и в Республике Беларусь имеют несколько уровней регулирования – от установления основанных на положениях Конституции общих принципов уголовного судопроизводства в целом или его отдельных институтов (главы 2 УПК РФ и РБ) до определения порядка принятия конкретных *процессуальных решений* и производства *процессуальных действий* (соответствующие конкретные нормы УПК), которые являются непосредственным содержанием уголовного процесса.

Анализируемые Уголовно-процессуальные кодексы являются основными источниками уголовно-процессуального права своих государств. Оценивая данные законы в обобщенном виде, можно констатировать достаточную близость и подобие подходов в правовом регулировании уголовно-процессуальной деятельности, процессуального положения отдельных его участников. Причина этого, как представляется, кроется в действовавших ранее УПК РСФСР и БССР, соответствовавших единым Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также в подготовке новых УПК с учетом предложений модельного кодекса стран СНГ.

Отличительными чертами новых УПК РФ и РБ является то, что они основываются на положениях Конституций своих государств, соответствуют им. При этом в ч. 3 ст. 1 УПК РФ указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство, а ч. 4 ст. 1 УПК РБ говорит только о применении наряду с Кодексом международных договоров Республики Беларусь.

Примечательным представляется включение в оба УПК статей, разъясняющих значение основных применяемых в них понятий, количество и содержание которых в значительной мере совпадают (ст. 5 УПК РФ и ст. 6 УПК РБ).

Основные положения, характеризующие действие уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь *в пространстве, во времени и по кругу лиц*, установлены в главах 1 УПК РФ и РБ. Так оба УПК, говоря о пределах действия своего уголовно-процессуального закона, исходят из принципа государственного суверенитета – производство по уголовному делу на территории Российской Федерации и Республики Беларусь независимо от места совершения преступления и наличия гражданства у лица, его совершившего, ведется в соответствии с их Кодексами и законами, действующими в соответствующее время, допускает исключения, т. е. ограничение пределов действия по кругу лиц в случаях необходимости производства предусмотренных законом процессуальных действий в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности.

Статья 2 УПК РБ определяет задачи уголовно-процессуального закона – закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний. Кроме того, указывается, что уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости.

Несмотря на некоторое дублирование смысла перечисленных задач процессуального закона с содержанием задач уголовного процесса, закрепленных в ст. 7 УПК РБ, подобная попытка законодателя придать данной отрасли права определенный статус заслуживает внимания, а отсутствие подобной нормы в УПК РФ можно расценить как его недостаток.

§ 2. Принципы уголовного процесса

В УПК РБ так же, как и в УПК РФ, принципам уголовного процесса посвящена вторая глава, однако, она называется несколько по-другому – «Задачи и принципы уголовного процесса». Из названия главы можно сделать вывод, что законодатель Республики Беларусь различает понятия «задачи уголовного процесса» и «принципы уголовного процесса». Положения УПК РФ, на наш взгляд, более правильные, поскольку, возведя «назначение уголовного судопро-

производства» в число принципов уголовного судопроизводства, законодатель тем самым подчеркивает, что невыполнение задач уголовного судопроизводства является нарушением его принципов и влечет последствия, связанные с этим¹.

Помимо задач уголовного судопроизводства, сформулированных в УПК РФ, УПК РБ (ст. 7) к задачам уголовного процесса относит:

- 1) быстрое и полное расследование преступлений и общественно опасных деяний обвиняемых;
- 2) обеспечение законности и правопорядка;
- 3) предупреждение преступлений.

В ст. 8 УПК РБ сформулирован принцип «Законность в уголовном процессе», аналогичный принципу «Законность при производстве по уголовному делу», изложенному в ст. 7 УПК РФ. Основное различие заключается в терминах, используемых законодателем. УПК РБ называет доказательства, полученные с нарушением закона, «не имеющими юридической силы», а УПК РФ именуется такие доказательства «недопустимыми», что, по сути дела, является одним и тем же, т. к. их использование влечет одинаковые последствия. Кроме того, УПК РФ содержит указание о том, что решения, принимаемые судом, прокурором, следователем и дознавателем, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Статья 9 УПК РБ и ст. 8 УПК РФ раскрывают принцип «Осуществления правосудия только судом». В УПК РФ данный принцип трактуется более широко, т. к. в отличие от УПК РБ содержит очень важное положение о том, что подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В ст. 10 УПК РБ сформулирован принцип «Обеспечение защиты прав и свобод граждан». Данный принцип идентичен принципу российского уголовного судопроизводства – «Охрана прав и свобод

---

¹ Высказанная точка зрения является позицией автора данного параграфа и не разделяется многими другими членами авторского коллектива и ответственным редактором настоящего пособия. Представляется недопустимым отождествление принципов и задач уголовного судопроизводства. Принципы судопроизводства – это законоположение, подлежащее учету и выполнению на протяжении всего судопроизводства, т. е. обязательное условие протекания уголовно-процессуальной деятельности вообще. Именно в данном ракурсе следует рассматривать и норму ст. 6 УПК РФ, устанавливающую необходимость обеспечения баланса интересов уголовного преследования и защиты от него. Предлагаемое УПК РФ наименование данного принципа «Назначение уголовного судопроизводства» терминологически неудачно. В этой связи следует отметить, что российский законодатель, в отличие от белорусского, уклонился от формулирования цели и задач уголовного судопроизводства.

человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11 УПК РФ). Главное отличие заключается в том, что УПК РФ обязывает не только обеспечить права участникам уголовного судопроизводства, но и возлагает на суд, прокурора, следователя и дознавателя обязанность разъяснить участникам их права, предусмотренные законом. Ибо, не зная или не понимая содержания имеющихся у них прав, участники судопроизводства лишены гарантии их реальной охраны со стороны уполномоченных на то должностных лиц и органов.

Принцип «Неприкосновенность жилища и иных законных владений» (ст. 14 УПК РБ) схож по своему содержанию с принципом «неприкосновенность жилища» (ст. 12 УПК РФ). Однако, как видно из названия принципа, УПК Республики Беларусь предусматривает распространение данного принципа не только на жилище, но и на иное законное владение, каковым являются объекты владения собственника или иного правомерного владения (п. 7 ст. 6 УПК РБ). К сожалению, содержание данного понятия УПК РБ более широко не раскрывает.

Принцип «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» (ст. 17 УПК РБ и ст. 16 УПК РФ) возлагает на суд и органы расследования обязанность не только разъяснить подозреваемому и обвиняемому право на защиту, но и обеспечить реальную возможность воспользоваться правом на защиту. УПК России трактует данный принцип более широко, т. к. предусматривает возможность подозреваемого и обвиняемого защищаться с помощью законного представителя.

Небольшое различие в наименовании принципов «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» (ст. 19 УПК РБ) и «Свобода оценки доказательств» (ст. 17 УПК РФ), тем не менее, позволяет прийти к выводу об их идентичности. Вместе с тем УПК РФ предусматривает дополнительный критерий оценки доказательств – совесть, что обязывает дознавателя, следователя, прокурора, присяжных заседателей и судью, наряду с законом руководствоваться жизненным опытом и общечеловеческими ценностями в целях принятия справедливого решения.

Главное отличие принципов «Язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу» (ст. 21 УПК РБ) и «Язык уголовного судопроизводства» (ст. 18 УПК РФ) состоит в том, что УПК РБ предусматривает возможность вести производство по делу как на белорусском, так и на русском языке. В то же время УПК РФ содержит прямое принципиальное указание о том, что в

военных судах производство ведется только на русском языке (ч. 1 ст. 18 УПК РФ).

Различие принципов «Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон» (ст. 24 УПК РБ) и «Состязательность сторон» (ст. 15 УПК РФ) состоит не только в их наименовании, но в том, что УПК РБ содержит перечень прав, которыми пользуются стороны:

- 1) представление и исследование доказательств;
- 2) заявление ходатайств;
- 3) высказывание мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу;
- 4) участие в судебных прениях. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что данный перечень является исчерпывающим. В свою очередь УПК России закрепляет равенство стороны обвинения и защиты перед судом и не содержит перечня «равных» прав (ч. 4 ст. 15 УПК РФ), что позволяет сторонам уголовного судопроизводства, состязаясь между собой, использовать более широкий спектр прав, руководствуясь общеправовым положением – «разрешено все, что не запрещено законом».

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь содержит принцип «Охрана личной жизни» (ст. 13 УПК РБ), который имеет сходство с принципом «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 13 УПК РФ). Вместе с тем принцип «Охрана личной жизни» предусматривает более широкие гарантии от незаконного вмешательства в личную жизнь участников уголовного судопроизводства. Однако законодатель, к сожалению, не раскрыл понятие личной жизни, тем самым не исключена возможность произвольной трактовки данного понятия, что, безусловно, не будет способствовать единообразному и правильному применению закона.

Принципы «Неприкосновенность личности» (ст. 11 УПК РБ и ст. 10 УПК РФ), «Уважение чести и достоинства личности» (ст. 12 УПК РБ и ст. 9 УПК РФ), «Презумпция невиновности» (ст. 16 УПК РБ и ст. 14 УПК РФ) не только схожи по наименованию, но и идентичны по содержанию.

УПК РБ провозглашает принцип «Всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела» (ст. 18). Подобного принципа уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает. Сущность данного принципа заключается в том, что на органы уголовного преследования возлагается обязанность принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследо-

ванию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц.

Вместе с тем, УПК РФ содержит принципы презумпции невиновности (ст. 14), состязательности сторон (ст. 15), свободы оценки доказательств (ст. 17), на основании которых осуществляется производство по делу. В связи с этим объективность рассмотрения уголовного дела обусловлена прежде всего активностью сторон. При этом подозреваемый (обвиняемый) не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых стороной защиты, лежит на стороне обвинения. Суд, выслушав стороны, принимает решение по делу. Таким образом, возложение обязанности по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела на сторону обвинения ставит ее в неравное положение со стороной защиты.

Принцип «Равенства граждан перед законом и равенства их прав и законных интересов» (ст. 20 УПК РФ) также не отражен в уголовно-процессуальном законодательстве России. Однако данный принцип имеет большее отношение к уголовному праву, в связи с чем Уголовный кодекс РФ содержит принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Белорусское уголовно-процессуальное законодательство в отличие от Российского дополнительно содержит такие принципы уголовного процесса, как «Независимость судей и подчинение их только закону» (ст. 22 УПК РФ), «Гласность судебного разбирательства» (ст. 23 УПК РФ). Принцип «независимости судей и подчинение их только закону» является общеправовым и, по мнению российского законодателя, не нуждается в закреплении в отраслевом законодательстве. Что касается «гласности судебного разбирательства», то в связи с тем, что принципы уголовного судопроизводства – это основополагающие исходные положения, определяющие суть и характер не только судебного, но и досудебного производства, УПК России относит гласность к общим условиям судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ).

Принцип «Прокурорский надзор в уголовном процессе» (ст. 25 УПК РФ) также не отражен в УПК РФ, вместе с тем аналогичные данному принципу положения содержатся в ст. 2 Закона о Прокуратуре РФ, который, в свою очередь, также является источником уголовно-процессуального законодательства.

УПК РФ содержит принцип «Право на обжалование процессуальных действий и решений» (ст. 19 УПК РФ), который не вошел в систему принципов белорусского уголовного процесса. Данное положение введено в систему принципов Российского уголовного судопроизводства и отражает его демократическую сущность. Этот принцип тесно связан с состязательностью и правом подозреваемого и обвиняемого на защиту. Правом обжалования наделены участники судопроизводства, а также иные лица, интересы которых затрагивают процессуальные действия или решения, принимаемые органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором и судом. Жалобы могут быть рассмотрены прокурором или судом. Решение по жалобе, принятое прокурором, в случае несогласия с ним, не препятствует обращению лица в суд за защитой своих прав. Суд рассматривает жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Другой составляющей данного принципа является конституционное право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в установленном законом порядке. Данный принцип является надежной гарантией защиты прав участников процесса и, безусловно, распространяет свое действие на все стадии уголовного судопроизводства.

§ 3. Участники уголовного процесса

При сравнительном анализе соответствующих разделов УПК РБ и УПК РФ, регламентирующих правовое положение участников уголовного процесса, прежде всего, обращает на себя внимание отличие в структурном построении кодексов. Если российское законодательство в этой части основано на разделении функций участников уголовного судопроизводства, то УПК РБ распределяет всех субъектов процесса на группы на основе анализа роли, назначения и целей участия в деле. В разделе, названном «Государственные органы и другие участники уголовного процесса», в законодательном порядке предлагается классификация, объединяющая всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности. К ним относятся: суд (гл. 4); государственные органы и должностные лица, осу-

ществляющие уголовное преследование (гл. 5); участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (гл. 6); иные участники процесса (гл. 7). Следует отметить, что подобная классификация участников длительное время являлась наиболее распространенной в теории российского уголовного процесса.

При наличии определенных различий в структурном и терминологическом плане содержание правового статуса участников не имеет принципиальных отличий, хотя обладает рядом специфических особенностей, на которые и следует обратить внимание.

Суд. Ст. 31 УПК РБ дает определение суда как органа судебной власти, осуществляющего правосудие по уголовным делам и обеспечивающего их правильное и законное разрешение. Задачи и полномочия суда в целом традиционны, однако, в отличие от российского уголовного процесса, суд практически не вовлекается в судопроизводство на досудебных стадиях и не наделяется исключительными полномочиями на принятие решений, связанных с ограничением конституционных прав граждан, как это предусмотрено ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Обращает на себя внимание и то, что УПК РБ не предусматривает такой формы осуществления правосудия, как суд присяжных, но сохраняет институт народных заседателей. С их участием рассматриваются дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних (ч. 3 ст. 31 УПК РБ).

Прокурор в уголовном процессе Белоруссии – это должностное лицо, в пределах своей компетенции осуществляющее от имени государства уголовное преследование и поддерживающее государственное обвинение в суде (ст. 34 УПК РБ). Указанная норма подробно регламентирует полномочия прокурора на досудебных стадиях, при осуществлении надзора за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, в том числе такие, как санкционировать применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; производство обыска, осмотра жилища; наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления и их выемку, выемку документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров; извлечение трупа из места захоронения (эксгумация); помещение подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей, в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение; отстранение обвиняемо-

го от должности; продление и установление срока предварительного расследования, содержания под стражей, домашнего ареста в качестве меры пресечения.

В судебном разбирательстве, где прокурор выступает как государственный обвинитель, его полномочия в России и Беларуси идентичны.

Помимо прав, ч. 7 ст. 34 УПК РБ указывает и на обязанности прокурора. К ним относится соблюдение порядка судебного заседания, подчинение законным распоряжениям председательствующего и другие.

Начальник следственного подразделения в РБ (ст. 35 УПК РБ) полностью идентичен такой фигуре в российском уголовном процессе, как начальник следственного отдела (ст. 39 УПК РФ). Вместе с тем появляется и неизвестный для УПК РФ участник – помощник начальника следственного подразделения.

Следователь в РБ – это должностное лицо прокуратуры, органов предварительного следствия МВД РБ, органов государственной безопасности и финансовых расследований, осуществляющее в пределах его компетенции предварительное следствие (ч. 1 ст. 36 УПК РБ). Кодекс РБ, в отличие от УПК РФ, четко регламентирует цели и задачи, стоящие перед следователем, а также круг его полномочий, которые в целом совпадают с полномочиями российских следователей, за исключением права на возбуждение уголовного дела, которое в РФ осуществляется следователем с согласия прокурора. Представляется им и равная процессуальная независимость, основной гарантией которой является возможность обжалования указаний прокурора, приостановив их исполнение (ч. 3 ст. 38 УПК РФ, ч. 4 ст. 36 УПК РБ). Обращает на себя внимание ч. 7 ст. 36 УПК РБ, регламентирующая взаимоотношения органа дознания и следователя, наделяя последнего, среди прочего, правом ознакомления с оперативно-розыскными материалами органов дознания и требования от них содействия в производстве следственных действий.

Функции *органов дознания* в РБ и РФ возложены на одни и те же органы. При этом подробно регламентируются как полномочия начальника органа дознания, так и дознавателя (ст. 38, 39 УПК РБ, ст. 40, 41 УПК РФ). В отличие от российского законодательства УПК РБ дополнительно возлагает на органы дознания такие полномочия, как ускоренное производство, не имеющее аналогов в УПК РФ (подробнее об этом см. главу 5 § 3 настоящего пособия), а также производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлениях, по которым не

установлено подлежащее привлечению в качестве обвиняемого лицо, до его установления.

Значительное место в УПК РБ занимают нормы, определяющие *процессуальный статус участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы*. Кодексы обоих государств идут по пути исчерпывающей регламентации прав и обязанностей участников в самостоятельных нормах. УПК РБ отказался от понятия «подсудимый», оставив только понятия «обвиняемый», «осужденный», «оправданный». При формулировании понятия «подозреваемый» наряду с процессуальными формами, действующими и в российском уголовном процессе, УПК РБ предусматривает возможность вынесения постановления о признании подозреваемым. В целом объем прав и обязанностей подозреваемых и обвиняемых в России и Беларуси совпадает и представляет равные гарантии для защиты от предъявленного подозрения или обвинения.

Защитником в уголовном процессе Беларуси может быть адвокат, являющийся гражданином этого государства, либо другого в соответствии с международными договорами. Также по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого в качестве защитников допускаются близкие родственники либо законные представители подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, данная категория защитников может участвовать не только в судебных стадиях, как в России, но и на стадии предварительного расследования. УПК РБ подробно регламентирует порядок приглашения защитника, при этом акцентируется внимание на том, что орган, ведущий уголовный процесс, не вправе рекомендовать кому бы то ни было приглашение определенного защитника. Отказ от защитника может быть принят только в случае его добровольности и в присутствии адвоката, помощь которого отвергается (ст. ст. 46, 47 УПК РБ).

Не существует заметных различий и в определении процессуального статуса потерпевшего. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что УПК РБ предусматривает возможность признания потерпевшим исключительно физического лица. Существенной гарантией защиты прав потерпевшего служит положение о том, что отказ прокурора от обвинения не лишает лицо, пострадавшее от преступления, права поддерживать обвинение (ст. 28 УПК РБ).

Отдельная глава в УПК РБ посвящена правовому статусу *иных участников процесса*: свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого. Заслуживают внимания нормы, запрещающие допрос в качестве свидетеля:

- подозреваемого;
- врача без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны;
- лиц, ведущих уголовный процесс об обстоятельствах уголовного дела, которые стали известны в связи с участием в производстве по делу;
- судьи – в связи с обсуждением в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;
- лиц, оказавших конфиденциальную помощь в раскрытии преступления, без их согласия и согласия соответствующего органа уголовного преследования.

Свидетелю предоставляется право требовать принятия мер по обеспечению безопасности его самого и членов семьи (ст. 60 УПК РБ).

Подробную регламентацию в УПК РБ находят права и обязанности эксперта и его взаимоотношения с другими участниками процесса. В частности, эксперт имеет право на возмещение понесенных им расходов при производстве экспертизы; не вправе помимо органа, ведущего уголовный процесс, вести переговоры с участниками по вопросам, связанным с проведением экспертизы; не может проводить исследования, которые влекут полное или частичное уничтожение объектов экспертизы или изменение их внешнего вида или основных свойств. На эксперта также возложены обязанности предоставить документы, подтверждающие его квалификацию, и сообщить о своем профессиональном опыте; предоставить смету расходов и отчет о понесенных расходах на производство экспертизы (ст. 61 УПК РБ).

УПК РБ содержит подробное изложение прав и обязанностей специалиста (ст. 62 УПК РБ), к числу которых отнесены педагоги и психологи по делам о преступлениях несовершеннолетних.

§ 4. Гражданский иск в уголовном процессе

Институт гражданского иска предусматривается в УПК РФ и в УПК РБ. Правда, от выделения этого института в отдельную главу российский законодатель отказался, а в белорусском кодексе этому институту посвящена отдельная глава 17 (ст. 148-157). Как представляется, это обусловлено тем, что новый УПК РФ носит более ярко выраженный состязательный характер, чем УПК РБ. В этом плане характерно, что такие участники уголовного процесса (и их процессуальное положение), как гражданский истец (ст. 44 УПК РФ)

и представители гражданского истца (ст. 45 УПК РФ), предусмотрены главой 6, которая названа – «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». А такие участники уголовного судопроизводства (и их процессуальное положение), как гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ) и представители гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ), изложены в главе 7, которая носит название «участники уголовного судопроизводства со стороны защиты».

Анализ законодательств обоих государств позволяет определить гражданский иск в уголовном процессе как письменно оформленное требование (исковое заявление) гражданина или юридического лица (предприятия, учреждения, организации) о возмещении причиненного преступлением материального ущерба (морального вреда), предъявленное по уголовному делу к обвиняемому или к лицам, несущим по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого.

Цель заявления гражданского иска – возмещение имущественного вреда, причиненного лицу (физическому или юридическому) преступлением. Значение гражданского иска состоит в том, что данный институт позволяет незамедлительно, без направления материалов в суд, осуществляющий гражданское или арбитражное производство, в ходе уголовного процесса принять судебное решение о возмещении причиненного преступлением вреда, изложить его в приговоре, и требует от органов расследования и суда принять меры обеспечения заявленного иска, а при возможности – немедленно возместить причиненный вред.

Основанием гражданского иска является факт причинения преступлением имущественного вреда. Лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, который в соответствии с законом исчисляется и осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Иск является заявленным правомерно лишь при наличии прямой причинной связи между вредом и событием преступления.

При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Много сходного в институте гражданского иска, а также в процессуальном положении гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по УПК РФ и по УПК РБ. Так, согласно п. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный

вред причинен ему непосредственно. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации «морального вреда».

Согласно же ч. 1 ст. 148 УПК РБ «В уголовном процессе рассматриваются иски физических и юридических лиц, а также прокурора о возмещении физического, имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно-опасным деянием невменяемого».

В УПК РФ отсутствует положение о вреде, причиненном общественно-опасным деянием невменяемого, как основании для предъявления гражданского иска, однако, это вытекает из самого смысла гражданского иска в уголовном процессе России.

Характерен и следующий момент, связанный с гражданским иском. Если в соответствии с ч. 1 ст. 149 УПК РБ гражданский иск может предъявляться с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия, то согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ «гражданский иск предъявляется после возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования», это означает, что в последующем, после направления уголовного дела в суд, гражданский иск предъявлен уже не может быть.

Согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ: «гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором».

По УПК РБ: в защиту интересов несовершеннолетних, а также лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, гражданский иск может быть предъявлен их законным представителям (ч. 2 ст. 149).

Представляет интерес широкий перечень прав гражданского истца, изложенный в ч. 4 ст. 44 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 44 УПК РФ отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

Согласно ст. 54 УПК РФ «в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением». В названной статье изложены права гражданского ответчика, аналогичные правам гражданского истца.

Представителями гражданского истца (ст. 45 УПК РФ) и представителями гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ) могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца (гражданского ответчика), являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ представлять его интересы.

По постановлению мирового судьи в качестве представителя гражданского истца (а в качестве представителя гражданского ответчика по определению суда или постановлению судьи, прокурора, следователя, дознавателя) могут быть допущены один из близких родственников гражданского истца (гражданского ответчика) либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский истец (гражданский ответчик).

Процессуальный статус гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по УПК РБ и УПК РФ по существу совпадает.

§ 5. Процессуальные сроки и процессуальные издержки

Процессуальные сроки. Регламентация процессуальных сроков не претерпела существенных изменений ни в УПК РБ, ни в УПК РФ. Внесены лишь небольшие, хотя и достаточно важные изменения и дополнения. Поэтому остановимся только на двух положениях: на регламентации нерабочего времени и исчислении срока часами.

Так, УПК РБ уточнил, что при исчислении срока учитывается и нерабочее время (ч. 1 ст. 158 УПК). Однако если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, кроме случаев исчисления срока при задержании, содержании под стражей, домашнем аресте и нахождении в психиатрическом (психоневрологическом) учреждении (ч. 4 ст. 158 УПК РБ). Как представляется, включение в число мер процессуального принуждения, при исчислении которых учитывается нерабочее время, задержания вряд ли оправданно, поскольку согласно ч. 2 ст. 158 УПК РБ срок, исчисляемый часами, истекает в соответствующий час окончания срока. Значит, на рабо-

чее или, наоборот, нерабочее время пришлось окончание рассматриваемого срока, юридического значения не имеет. Неслучайно поэтому УПК РФ ограничил учет нерабочего времени лишь при исчислении срока заключения под стражу, домашнего ареста и нахождения лица в медицинском или психиатрическом учреждении (ч. 1 ст. 128 УПК). Думается, законодатель России юридически поступил более корректно.

В то же время законодатель Республики Беларусь весьма удачно сформулировал начало течения срока, исчисляемого часами. В ч. 2 ст. 158 УПК сказано, что срок, исчисляемый часами, начинает течь по окончании часа, в котором совершено соответствующее процессуальное действие, и истекает в соответствующий час окончания срока.

Что касается УПК РФ, то в ст. 128 отсутствуют правила начала и окончания срока, исчисляемого часами. Как представляется, это недостаток Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Процессуальные издержки. УПК РФ называет процессуальными издержками связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 131). УПК РБ дефиниции процессуальных издержек не содержит.

Значительно расширен круг материальных затрат, включаемых в издержки. По действующему УПК Республик Беларусь и России к ним отнесены:

1) суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием;

2) суммы, выплаченные работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд;

3) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания;

4) суммы, выплачиваемые адвокату за оказание юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном процессе по назначению;

5) суммы, израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств;

б) суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях.

Что касается других расходов в связи с производством по уголовному делу, то они определены законодательством Республики Беларусь и Российской Федерацией по-разному.

Так, УПК РБ определил дополнительно в качестве процессуальных издержек:

1) суммы, выплачиваемые потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, понятым, не имеющим постоянного заработка, за отвлечение их от обычных занятий;

2) суммы, выплаченные государством организации, в которой работал эксперт, специалист или переводчик, если они выполняли свои обязанности в порядке служебного задания;

3) суммы, израсходованные в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органов уголовного преследования и суда (ст. 162 УПК РБ).

УПК РФ к числу процессуальных издержек отнес:

1) суммы, выплачиваемые за отвлечение от обычных занятий не имеющим постоянной заработной платы, только потерпевшему, свидетелю и их законным представителям;

2) ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности (ст. 131 УПК).

Взыскание процессуальных издержек традиционно возлагается на осужденных или принимается на счет федерального бюджета, при этом с лиц, признанных виновными в совершении преступления, не взыскиваются суммы, выплаченные переводчику, а также защитнику при осуществлении им функции защиты по назначению.

В то же время УПК РБ, как и УПК РФ, содержит ряд новелл:

1) если переводчик, эксперт или специалист выполняли свои функции в порядке служебного задания, оплата их труда возмещается государством организации, в которой они работали;

2) процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы;

3) суд может освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если их выплата может существенно отразиться на материальном положении лиц, находящихся на иждивении осужденного;

4) по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних суд может возложить выплату издержек на родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих;

5) при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство. При прекращении уголовного дела за примирением сторон издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

§ 6. Доказательства и доказывание

В общей системе уголовно-процессуальных норм, регулирующих процессуальные отношения, возникающие в связи с возбуждением уголовного дела, предварительным расследованием и судебным разбирательством, особое место занимают нормы, образующие институт доказательственного права. Как УПК РФ, так и УПК РБ посвящают этому вопросу раздел III, состоящий из двух глав: 10 – «Доказательства в уголовном судопроизводстве» и 11 – «Доказывание».

Сходство анализируемых УПК в данном случае проявляется не только в совпадении нумерации разделов и глав, но и в значительной мере в содержании входящих в них статей. По основным позициям сходство подходов законодателей обоих государств опять же обусловлено общностью ранее действовавшего советского уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем, новые уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь в способах нормативного определения доказательств и доказывания имеют свою специфику в первую очередь с позиций законодательной техники и используемой терминологии.

Так, ст. 88 УПК РБ дает понятие доказательств, определяя их как **любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке**, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, *устанавливает* наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела».

Соответствующие ст. 74 и 75 УПК РФ имеют три отличия от приведенной нормы белорусского УПК. Во-первых, вместо понятия «фактические данные», использовавшегося ранее и в УПК РСФСР, законодатель применил термин «**сведения**» (что, на наш взгляд, более доступно для понимания).

Во-вторых, в УПК РФ нормативное требование о получении доказательств *в предусмотренном законом порядке* сформулировано

и раскрыто в виде самостоятельной ст. 75 «Недопустимые доказательства», где дается определение недопустимых доказательств. Надо отметить, что подобное правило содержит и ст. 105 УПК РБ. При этом часть 3 этой статьи дает сначала понятие допустимых доказательств как полученных *в установленном законом порядке и из предусмотренных законом источников* (в УПК РФ подобная норма отсутствует), а затем в части 4 определяются критерии признания доказательств недопустимыми – если их получение было сопряжено с **нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований закона, связанных с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса** или нарушением **иных правил уголовного процесса**. Здесь же уместно заметить, что ст. 75 УПК РФ более лаконично определяет недопустимые доказательства, относя к ним в целом только полученные с *нарушением требований закона*.

В-третьих, ст. 74 УПК РФ также сжато говорит о роли доказательств в уголовном процессе – на их основе устанавливают наличие или отсутствие **обстоятельств, подлежащих доказыванию** при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, *имеющих значение для уголовного дела*.

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам (так называемый предмет доказывания), дан в ст. 73 УПК РФ и ст. 89 УПК РБ. При этом перечень доказываемых обстоятельств по УПК РФ состоит из 7 пунктов, а по УПК РБ – из 4 пунктов, которые, по сути, аналогичны соответствующим положениям российского УПК:

- 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (т. е. события преступления по УПК РФ) (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Дополнительно ст. 73 УПК РФ предусматривает доказывание:

- 1) обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого;
- 2) обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния;
- 3) обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

С другой стороны, ч. 2 ст. 89 УПК РБ устанавливает дополнительно обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития;
- 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Указанные обстоятельства предусматриваются и российским законом, но в ст. 421 УПК РФ, входящей в главу, регулирующую производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Понятие доказательств как юридически значимых сведений, данных (другими словами доказательственной информации) неразрывно связано с понятием их **источников**. Примечательно, что в ч. 2 ст. 88 УПК РБ использован именно такой термин, что соответствует устоявшемуся научному подходу к данному вопросу. Российский же законодатель применил иной подход, указав в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что «в качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;

6) иные документы». Как представляется, такой подход создает больше проблем в трактовке сущности и разграничении понятий доказательств и их источников.

Что касается круга конкретных источников доказательств, то ч. 2 ст. 88 УПК РБ предусматривает их перечень, который почти полностью совпадает с установленным российским УПК, за исключением двух позиций: в нем отсутствует такой источник доказательств, как показания эксперта, но он содержит указание на протоколы оперативно-розыскных мероприятий.

Каждый из перечисленных источников доказательств в той или иной мере подробно характеризуется в специальных статьях 76 – 84 УПК РФ и 91 – 100 УПК РБ, содержание которых практически аналогично. Можно отметить только наиболее значимое и положительное по нашему мнению отличие – наличие в ст. 99 УПК РБ перечня следственных действий, протоколы которых являются источниками доказательств (т. е. так, как это имело место ранее в ст. 87 УПК РСФСР): осмотр, освидетельствование, выемка, обыск, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, эксгумация, прослушивание и запись переговоров. Такой подход законодателя предотвращает возможные проблемы с решением вопросов о допустимости протоколов отдельных процессуальных действий в качестве доказательств.

Процесс доказывания, исходя из общности принципиальных подходов к нему, также регулируется законодателями обоих государств довольно одинаково. В основе лежит деление доказывания на такие этапы, как *собрание*, *проверка* и *оценка* доказательств, которые имеют своей целью установление обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела (ст. 85 УПК РФ и ст. 102 УПК РБ).

Содержание названных этапов доказывания и их характеристика практически аналогичны – наличие отличий связано, по сути, только с законодательной техникой (что уже ранее было отмечено и для других правовых институтов анализируемых кодексов).

§ 7. Меры процессуального принуждения

Уголовно-процессуальные законодательства России и Беларуси содержат аналогичные разделы, именуемые «Меры процессуального принуждения». В частности, дается следующая классификация указанных мер: задержание, меры пресечения, иные меры.

Наибольший интерес с точки зрения сравнительного анализа представляет собой законодательное урегулирование задержания в УПК РБ. Под задержанием понимается совокупность действий, включающих фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом.

Обращает на себя внимание, что перечень лиц, к которым может быть применено задержание, значительно шире. Если по УПК РФ задержание допускается исключительно в отношении подозреваемого в совершении преступления, то по УПК РБ оно также может быть применено к обвиняемому, нарушившему условия примененной к нему меры пресечения, и к осужденному, нарушившему приговор суда об условном неприменении наказания, отсрочке исполнения наказания или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 107 УПК РБ). Соответственно расширены и правовые основания задержания. К ним относятся:

- 1) непосредственно возникшее подозрение в совершении преступления;
- 2) постановление органа уголовного преследования;
- 3) постановление (определение) суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочке исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Задержание, предусмотрен-

ренное российским уголовным процессом, по своей юридической природе и процессуальной форме аналогично задержанию «по непосредственно возникшему подозрению». Иные виды задержания российскому правоприменителю абсолютно неизвестны.

Как достижение белорусских законодателей следует расценить включение в текст уголовно-процессуального кодекса нормы, предусматривающей право граждан на захват лица, совершившего преступление, и процессуальные последствия такого захвата (ст. 109 УПК РБ).

Следует отметить, что по такому основанию, как непосредственно возникшее подозрение, допускается задержание лица и до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания (ст. 108 УПК РБ). Срок задержания по УПК РБ составляет 72 часа.

Нормы, регламентирующие виды и порядок применения мер пресечения, в значительной степени совпадают с соответствующими нормами в УПК РФ. К мерам пресечения в обоих государствах отнесены:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) личное поручительство;
- 3) передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу.

При этом в ст. 117 УПК РБ указывается, что процессуальные основания для применения мер пресечения должны иметь форму доказательств.

Ст. 124 УПК РБ определяет, что предметом залога могут служить исключительно денежные средства, а в качестве залогодателей имеют право выступать исключительно физические лица. Норма о залоге, помимо установления фиксированной границы минимального размера залога, содержит дополнительное условие о полном возмещении причиненного имущественного вреда, а также запрет применять залог в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких либо особо тяжких насильственных преступлений. Особо отмечается, что залог не может быть предметом конфискации.

При регламентации меры пресечения в виде личного поручительства белорусское законодательство указывает, что поручителей должно быть не менее двух, тогда как в российском судопроиз-

водстве данная мера пресечения может применяться и при наличии одного поручителя.

Заслуживает внимания такая мера пресечения, как домашний арест, заключающаяся в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем. К их числу относятся: запрет выхода из жилища полностью или в определенное время; запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции; запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя; применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства; возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого; установление наблюдения за обвиняемым или его жилищем и другие меры. Следует отметить, что перечень правоограничений, представленный в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь, при применении домашнего ареста значительно шире, чем в УПК РФ. Представляется, что данная норма позволит белорусским правоприменителям более гибко использовать данную меру.

Меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста применяются по УПК РБ с санкции прокурора, им же разрешается вопрос о продлении срока действия данных мер пресечения. В российском уголовном судопроизводстве разрешение данных вопросов находится в юрисдикции суда. Это несомненно влечет за собой существенные различия в процессуальном порядке принятия решений. Порядок, предусмотренный действующим белорусским законодательством, соответствует российской процедуре, применявшейся до вступления в силу нового УПК РФ.

К иным мерам процессуального принуждения УПК РБ относят те, которые обеспечивают порядок предварительного расследования и судебного разбирательства и надлежащее исполнение приговора. Это обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание (гл. 14 УПК РБ). В УПК РФ данная глава включает также особый вид ареста на имущество – арест на ценные бумаги. В отличие от российского законодательства, в котором применение принудительных мер в виде временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество допускается исключительно с разрешения суда, в УПК РБ отстранение от должности применяется с санкции прокурора, а наложение ареста на имущество – по решению следователя, органа дознания, прокурора или суда.

Глава 2. ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Действующие уголовно-процессуальные законодательства Беларуси и России, представляя собой системы смешанного типа организации уголовного судопроизводства, придают повышенное значение досудебным стадиям, рассматривая их в качестве своеобразных подготовительных этапов, обеспечивающих в перспективе необходимые условия для окончательного разрешения дела по существу судом в судебном разбирательстве.

В структуре УПК РБ и РФ досудебное производство представлено совокупностью норм и институтов, выделенных в особую часть (часть вторая каждого из УПК), которые, в свою очередь, подразделены на две самостоятельные стадии: возбуждение уголовного дела (разделы УИ) и предварительное расследование (разделы УИИ). При очевидной сходимости указанной совокупности норм и институтов существуют и различия. Сопоставительный анализ черт сходства и различий досудебного производства по УПК РБ и РФ определяет предмет настоящей главы.

§ 1. Возбуждение уголовного дела

Уголовно-процессуальные кодексы обеих стран отводят институту возбуждения уголовного дела роль самостоятельной первоначальной стадии уголовного процесса. Одинаковы задачи этой стадии: определение законности повода, наличия оснований к возбуждению дела и отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу. Тем самым обеспечивается решение вопроса о необходимости начала производства по уголовному делу либо отказа от этого с учетом перспектив достижения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством в целом.

Конструкция перечня поводов к возбуждению уголовного дела, предлагаемая ч. 1 ст. 140 УПК РФ (заявление о преступлении; явка с повинной и сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников), представляется менее громоздкой и более оптимальной, позволяющей считать законным поводом практически любую информацию о преступлении. В УПК РБ (ст. 166) как самостоятельные поводы выделяются: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, объеди-

нений; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления.

Одинаково определяя понятие основания для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, УПК РБ, в отличие от УПК РФ, прямо указывает на необходимость учета дополнительного условия, т. е. отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (п. 1 ст. 167 УПК РБ). По сути такой же подход предполагает и УПК РФ, но делает это опосредованно через нормы ч. 1 ст. 148 и ст. 24, именуя эти обстоятельства основаниями к отказу в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. При этом отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица.

В п. 2 ст. 167 УПК РБ в качестве иного основания для возбуждения уголовного дела предусматривается «исчезновение лица», однако это обстоятельство рассматривается таковым, «если имеются данные о том, что это лицо могло стать жертвой преступления» (ч. 3 ст. 174 УПК РБ), т. е. и в этом случае должно учитываться наличие признаков состава преступления.

Субъектами, обладающими полномочиями к возбуждению уголовного дела как в России, так и в Беларуси, являются органы, осуществляющие уголовное преследование.

Порядок возбуждения уголовного дела в основном сходен, за исключением следующих особенностей: общий основной срок разрешения заявления или сообщения – трое суток. Этот срок по УПК РФ (ч. 3 ст. 144) может быть продлен до 10 суток прокурором, начальником следственного отдела либо начальником органа дознания. По УПК РБ (ч. 1 ст. 173) окончательное разрешение заявления или сообщения также может быть отложено в срок до 10 суток по усмотрению самого органа, рассматривающего его, но при условии необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Более того, в случае невозможности принятия решения в указанный срок, согласно ч. 3 ст. 173 УПК РБ, он может быть продлен прокурором по ходатайству органа дознания или следователя до одного месяца.

Примечательно, что УПК РБ, в отличие от УПК РФ, прямо указывает на виды проверочных действий, допускаемых при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: получение объяснений; истребование дополнительных документов. Помимо этого допустимо производство экспертизы практически любого вида, производство осмотра места происшествия и задержания (ч.2 ст. 173 УПК РБ). Не

могут назначаться экспертизы, связанные с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц (ч. 2 ст. 226 УПК РБ). УПК РФ также допускает производство отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела – осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Согласно ч.2 ст. 144 УПК РФ по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, орган дознания или следователь проводит проверку по поручению прокурора. По УПК РБ для этого не требуется специального поручения прокурора. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 171 УПК РБ, должностное лицо средств массовой информации, которое распространило сообщение о преступлении, по требованию органа уголовного преследования обязано передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение. Такая же обязанность возлагается на средства массовой информации и УПК РФ в отношении данных о лице, предоставившем указанную информацию, но за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

В основном сходны особенности возбуждения уголовных дел частного, частно-публичного и публичного обвинения. Однако в Беларуси уголовные дела частного обвинения, в случае их возбуждения прокурором, не подлежат прекращению в стадии предварительного расследования за примирением сторон (ч. 5 ст. 26 УПК РБ).

В отличие от нормы ч. 1 ст. 146 УПК РФ, предусматривающей обязательное согласие на возбуждение уголовного дела прокурора, уголовно-процессуальное законодательство Беларуси позволяет самостоятельно принимать соответствующее решение органом дознания и следователем. Указанный подход представляется более предпочтительным, т. к. исключает организационные трудности, свойственные современной российской следственной практике на начальном этапе досудебного производства. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 175 и п. 4,5 ст. 179 УПК РБ прокурор обладает реальной возможностью в течение 24 часов с момента принятия решения органа дознания или следователя о возбуждении уголовного дела отменить таковое своим постановлением в случае его незаконности или необоснованности.

§ 2. Предварительное расследование (сущность, значение, формы)

Уголовно-процессуальное законодательство каждой из стран, сопоставляемых в настоящем пособии, рассматривает предварительное расследование в качестве основной, самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. Оно осуществляется органами уголовного преследования, сходными по своему перечню и ведомственной принадлежности в форме дознания и предварительного следствия.

Применяется сходный подход в определении соотношения компетенции следователя и дознавателя. Однако в отличие от УПК РФ, соответствующий кодекс Беларуси продолжает различать два вида дознания: 1) по делам, по которым предварительное следствие обязательно; 2) по делам, по которым предварительное следствие необязательно. Первый вид дознания предполагает выполнение органами дознания следственных действий неотложного характера с последующей передачей дела по подследственности в срок не позднее десяти суток с момента его возбуждения. Однако по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких, по которым не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, орган дознания производит предварительное расследование до его установления (ч. 3 ст. 186 и ч. 13 ст. 182 УПК РБ). УПК РФ, как известно, в подобных ситуациях использует прямо противоположный подход – дознание по уголовным делам, относящимся, по общему правилу, к подследственности органа дознания, проводится лишь в случае их возбуждения в отношении конкретных лиц (ч. 2. ст. 223 УПК РФ).

Второй вид дознания по УПК РБ – по делам, по которым предварительное следствие необязательно (ст. 187), во многом напоминает соответствующую форму предварительного расследования известную по ст. 120 прежнего УПК РСФСР.

Несмотря на то, что действующий УПК РФ предусматривает в настоящее время возможность производства единственного вида дознания – по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно (п. 1 ч. 2 ст. 40), тем не менее, на орган дознания также могут возлагаться полномочия выполнения неотложных следственных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (п. 2 ч. 2 ст. 40). Однако подобная процессуальная деятельность органа дознания рассматривается не в качестве самостоятельной формы

расследования, а лишь как первоначальный (не более 10 суток) этап предварительного следствия, т. е. дознанием не является. Смысл подобного подхода, видимо, заключается в том, что ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускает возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Буквальное же толкование закона не позволяет распространять этот запрет на совмещение названных функций при выполнении сотрудниками органа дознания неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно. УПК РФ подобного запрета не предусматривает.

Дознание как самостоятельная форма расследования, по новому УПК РФ, в сравнении с предварительным следствием является значительно более ускоренным (не более 25 суток) и упрощенным производством, исключая, как правило, привычную процедуру привлечения в качестве обвиняемого (ст. 223, 224 УПК РФ). Это придает дознанию ярко выраженные черты самостоятельного производства.

Однако по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, действующий УПК РФ возлагает полномочия проведения дознания, наряду с дознавателем, и на следователя. При этом вопрос о разграничении подследственности между следователем и органами дознания разрешается достаточно запутанным образом.

Однозначно можно толковать положение нормы п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК, возлагающей обязанность производства дознания в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 и пп «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК на следователей прокуратуры. Тем не менее, не вполне понятно, чем руководствовался российский законодатель в установлении альтернативных вариантов возможности производства дознания либо дознавателем, либо следователем органов внутренних дел и налоговой полиции по делам, относимым к компетенции органов дознания этих ведомств (п. 1, 2 ч. 3 ст. 151 УПК).

Логичное, на первый взгляд, предположение о том, что следователь осуществляет дознание в случаях, когда этого требует необходимость дальнейшего производства по делам, по которым истек 25-суточный срок дознания либо оно осуществляется по делу в отношении преступления, где не установлено лицо, совершившее его, не соответствует закону (ч. 2, 3 ст. 223 УПК РФ). Ситуации подобного рода могут разрешаться лишь путем передачи уголовного дела для производства по нему в дальнейшем предварительного следствия на основании письменного указания прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК).

Таким образом, вопрос о том, кому надлежит производить дознание по делам, указанным в п. 1 и 2 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, в силу положения п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ разрешается исключительно по собственному усмотрению прокурора с обязательным указанием оснований для этого. Однако каких-либо критериев подобных оснований законодатель не устанавливает, что размывает привычное представление о правилах определения подследственности, превращая их в неопределенно-условные, т. е. в необязательные.

Согласно УПК РБ по определенному ряду составов преступления, относимых к компетенции дознания, по решению прокурора может быть произведено предварительное следствие (ч. 12 ст. 182). УПК РФ позволяет прокурору принимать такое же решение по отношению к любому делу, относящемуся к подследственности органа дознания (п. 8 и 9 ч. 2 ст. 37). В соответствии с ч. 2 ст. 181 УПК РБ производство предварительного следствия обязательно по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления. Согласно ч. 1 ст. 434 УПК РФ расследование в отношении последней категории лиц также осуществляется в форме предварительного следствия.

Следует также отметить, что в УПК РБ сохранено так называемое «ускоренное производство» (Гл. 47), являющееся по сути аналогом известного прежнему УПК РСФСР института «протокольной формы» досудебной подготовки материалов.

Процедура производства предварительного следствия УПК РФ и РБ регламентируется в основном сходным образом, и ее содержательную сторону определяют система следственных и иных процессуальных действий, а также совокупность определенных законоположений, именуемых общими условиями предварительного расследования, специфика которых будет освещена в двух последующих параграфах настоящей главы.

Главной отличительной особенностью предварительного следствия по УПК РФ, в сравнении с УПК РБ, является предоставление суду гораздо более широких полномочий по контролю за законностью и обоснованностью решений органов предварительного расследования по производству следственных и иных процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан.

§ 3. Общие условия предварительного расследования

Общим условиям предварительного расследования в УПК РБ посвящена двадцать вторая глава, которая по своему содержанию несколько отличается от аналогичной главы УПК РФ. Главное отличие состоит в том, что УПК РБ в одной главе объединяет нормы, которым в УПК РФ посвящены три главы: глава 21 «Общие условия предварительного расследования», глава 22 «Предварительное следствие» и глава 32 «Дознание».

Статьи 180 «Органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание» и 181 «Обязательность предварительного следствия» УПК РБ содержат положения схожие со ст. 151 УПК РФ «*Формы предварительного расследования*». В УПК РБ отличается наименование органов расследования по сравнению с УПК России, что не носит принципиального характера.

Статья 183 УПК РБ «*Начало производства предварительного расследования*» по своему наименованию и содержанию аналогична статье 156 УПК РФ.

Другое общее условие «*Меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого*» (ст. 197 УПК РБ) отличается от российского только названием – «Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности их имущества» (ст. 160 УПК РФ). Содержание норм, регламентирующих эти общие условия предварительного расследования, идентично.

«*Недопустимость разглашения данных предварительного расследования*» (ст. 198 УПК РБ и ст. 161 УПК РФ). Данные общие условия схожи по своему содержанию, вместе с тем ч.3 ст. 161 УПК РФ содержит важное положение о том, что разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается. Это положение является процессуальной гарантией соблюдения принципов уголовного судопроизводства (ст. 9 и 11 УПК РФ).

Такое общее условие предварительного расследования, как «*Место предварительного расследования*» (ст. 184 УПК РБ и ст. 152 УПК РФ), схоже по содержанию за исключением того, что УПК РБ в отличие от УПК РФ предусматривает возможность производства предварительного расследования по месту нахождения подозреваемого. Данное положение вряд ли оправдано, т. к. подозреваемый, как участник уголовного процесса, фигура «краткосрочная», таким образом, передача уголовного дела в промежуток времени, когда подозреваемый может превратиться в свидетеля (и

дело будет прекращено), или в обвиняемого (и тогда расследование продолжится), может отрицательно сказаться на всем ходе расследования.

«Обязанность рассмотрения ходатайств» – общее условие предварительного расследования (ст. 196 УПК РБ и ст. 159 УПК РФ). Указанные нормы аналогичны по своему содержанию. Но если положения этого общего условия в УПК РБ зафиксированы в одной норме, то в УПК РФ имеется специальная норма (ст. 121), раскрывающая сроки рассмотрения ходатайств идентичные срокам в УПК РБ – трое суток.

К общим условиям предварительного расследования уголовно-процессуальный закон обоих государств относит и «Окончание производства предварительного расследования» (ст. 191 УПК РБ и ст. 158 УПК РФ). Вместе с тем УПК РФ трактует данное положение более широко, предусмотрев в ч. 2 ст. 158 УПК РФ право органов расследования внесения представления о принятии мер по устранению выявленных обстоятельств, способствующих совершению преступления или других нарушений закона. УПК РБ рассматривает данное положение в качестве самостоятельного общего условия предварительного расследования (ст. 199 УПК РБ).

УПК РБ относит к общим условиям предварительного расследования «Производство предварительного следствия по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно» (ст. 189 УПК РБ), согласно которому по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 12 ст. 182 УПК РБ и совершенных несовершеннолетними, а также по уголовным делам об общественно опасных деяниях, предусмотренных уголовным законом, совершенных лицами в состоянии невменяемости или заболевшими психической болезнью после совершения преступления, производится предварительное следствие. Вместе с тем порядок производства расследования по делам данных категорий в УПК РФ регламентируется главой 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» и главой 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера».

УПК Республики Беларусь не относит к общим условиям предварительного расследования имеющиеся в УПК РФ такие положения, как: «Соединение уголовных дел» (ст. 153 УПК РФ), «Выделение уголовного дела» (ст. 154 УПК РФ), «Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела» (ст. 155 УПК РФ), «Производство неотложных следственных действий» (ст. 157 УПК РФ).

«Срок производства предварительного следствия» (ст. 190 УПК РБ) содержит положения, которые схожи по своему содержанию со

ст. 162 УПК РФ – «Срок предварительного следствия». Главное отличие состоит в полномочиях прокуроров, связанных с продлением сроков следствия. УПК РБ предусматривает возможность продления срока следствия районным прокурором до трех месяцев, областным прокурором до шести месяцев. Дальнейшее продление срока следствия возможно только в исключительных случаях Генеральным прокурором Республики Беларусь или его заместителем. Согласно УПК РФ прокурор района вправе продлить срок следствия до шести месяцев, прокурор области до двенадцати месяцев. Дальнейшее продление возможно только в исключительных случаях Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Еще одно отличие в сроках представления прокурору постановления о возбуждении ходатайства о продлении сроков следствия. По УПК РБ это не позднее трех суток до истечения срока предварительного следствия, а по УПК РФ соответственно – не позднее пяти суток.

Следующее общее условие предварительного расследования «Производство предварительного расследования следственной группой» (ст. 185 УПК РБ) имеет много общего с положениями ст. 163 УПК РФ – «Производство предварительного следствия следственной группой». Отличие в том, что согласно УПК РФ решение о производстве предварительного следствия принимает только прокурор по ходатайству начальника следственного отдела (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). По УПК РБ такое решение кроме прокурора вправе принять заместитель прокурора или начальник следственного подразделения. (ч. 1 ст. 185 УПК РБ). Кроме того, в соответствии с УПК РФ и в отличие от УПК РБ, к работе в следственной группе могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163 УПК РФ).

Различаются также полномочия руководителей следственной группы. Согласно УПК РФ в отличие от УПК РБ руководитель следственной группы не наделен правом соединения уголовных дел, т. к. по российскому законодательству данное право принадлежит только прокурору (ч. 3 ст. 153 УПК РФ). Вместе с тем российский руководитель следственной группы по сравнению со своим белорусским коллегой наделен не только правом привлечения лица в качестве обвиняемого, но и определяет объем предъявляемого обвинения (п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ), что, на наш взгляд, является более правильным.

«Общие правила производства следственных действий» (ст. 192 УПК РБ, ст. 164 УПК РФ). Положения УПК РБ более лаконичны. В УПК РФ дополнительно содержится указание на производство отдельных следственных действий только на основании

постановления следователя, а также на возможность производства некоторых следственных действий на основании судебного решения. И, кроме того, специально подчеркивается, что в ходе производства следственного действия ведется протокол (ч. 8 ст. 164 УПК РФ).

«*Протокол следственного действия*» (ст. 193 УПК РБ и ст. 166 УПК РФ). «*Участие специалиста*» (ст. 200 УПК РБ и ст. 168 УПК РФ), «*Участие переводчика*» (ст. 201 УПК РБ и ст. 169 УПК РФ). Положения данных норм схожи по своему содержанию и принципиальных отличий не имеют.

«*Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия*» (ст. 194 УПК РБ и ст. 167 УПК РФ). По сравнению с белорусским законодательством российское законодательство предусматривает обязательное участие защитника, законного представителя, представителя или понятых в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол, или когда указанные лица не могут в силу физических недостатков или состояния здоровья подписать протокол следственного действия. Данное положение более трудоемкое и во многом не оправдано. Так как следственные действия могут проводиться на законном основании без участия защитника (например, допрос потерпевшего), законного представителя или представителя, или понятых. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иных лиц подписать протокол, следователь будет вынужден затратить время на вызов указанных лиц, что в некоторых случаях просто невозможно.

«*Обязанность разъяснения и обеспечения прав участникам следственного действия*» (ст. 195 УПК РБ). Аналогичные требования содержатся в п. 10 ст. 166 УПК РФ.

«*Участие понятых*» (ст. 202 УПК РБ и ст. 170 УПК РФ). В содержании данных норм имеются принципиальные отличия. Так, УПК РФ, в отличие от УПК РБ, предусматривает возможность участия понятых по ходатайству участников процесса или по инициативе следователя во всех следственных действиях, даже в тех, в которых участие понятых прямо не предусмотрено законом. Чем вызвана такая необходимость, законодатель не расшифровывает. Кроме того, в труднодоступной местности, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, допускается производство следственных действий и без участия понятых даже в тех следственных действиях, в которых в обычном порядке участие понятых обязательно. УПК РБ такого исключения не допускает.

§ 4. Следственные действия

Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь в подходах к регулированию производства следственных действий проявляют очень высокую степень сходства. И это понятно – правовой институт следственных действий является одним из наиболее разработанных в науке и апробированных на практике. Закон четко определяет круг таких действий, содержанием каждого из которых является специфический комплекс познавательных и удостоверительных методов, приемов и операций, облаченных в особую процессуальную форму и приспособленных для установления доказательственной информации конкретного вида и характера, которая составляет основу формирования сведений о подлежащих доказыванию по уголовному делу юридически значимых обстоятельствах.

Кроме того, в основе общности УПК обоих государств по вопросам следственных действий лежат нормативно-правовые положения ранее действовавших УПК РСФСР и БССР, исходные положения которых заложены в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также предложения модельного кодекса стран СНГ.

Примечательно и то, что правила производства следственных действий как в УПК РФ, так и в УПК РБ сосредоточены в аналогичных разделах VIII «Предварительное расследование», в которых общие нормы помещены в главах, посвященных общим условиям предварительного расследования (в УПК РФ также в главе «Предварительное следствие»), а непосредственно освещению требований к порядку проведения отдельных следственных действий отводятся в каждом УПК по четыре главы.

В основном существующие различия в установлении правил следственных действий заключаются в том, что УПК РБ не предусматривает получения разрешения суда на производство некоторых из них, а сохраняет санкционирование таких следственных действий прокурором.

Еще одним заметным отличием является уменьшение по УПК РБ числа следственных действий, к проведению которых привлекаются понятые – это осмотр жилища (в России – все осмотры), освидетельствование в случаях его проведения врачом (по УПК РФ освидетельствование проводится без понятых), обыска, опознания и проверки показаний на месте. Российский закон предусматривает участие понятых еще при эксгумации трупа, выемке и следственном эксперименте. Вместе с тем УПК РБ не предоставляет следо-

вателю право провести перечисленные следственные действия в определенных случаях (в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей) и без понятых, как это предусмотрено ч. 3 ст. 170 УПК РФ.

Остальные отличия носят по своей сути редакционно-терминологический характер, связанный с законодательной техникой. Исходя из этого, выделим наиболее значимые, на наш взгляд, положения, характеризующие УПК РФ и РБ в сфере регулирования следственных действий.

В первую очередь следует отметить фактически полное совпадение круга следственных действий, допускаемых законодательством двух государств. Так, положения уголовно-процессуального закона позволяют классифицировать следственные действия по следующим видам:

1) следственный осмотр (ст. 176 – 178, 185 УПК РФ и ст. 203 – 205 УПК РБ), который подразделяется на осмотры: места происшествия, местности, жилища (УПК РБ добавляет еще иное законное владение) или иного помещения, трупа, предметов и документов, почтово-телеграфных отправок;

2) освидетельствование (ст. 179 УПК РФ и ст. 206 УПК РБ). Российский закон включает в число освидетельствуемых лиц кроме подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего еще и свидетеля, но только с его согласия (за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний). При этом УПК РБ ограничивает еще и возможности освидетельствования потерпевшего случаями совершения в отношении него тяжкого или особо тяжкого преступления;

3) обыск (ст. 182 УПК РФ и ст. 208, 210, 212 УПК РБ), который проводится в жилище, в ином помещении или месте. Отдельно выделяется личный обыск (ст. 184 УПК РФ и ст. 211 УПК РБ);

4) выемка предметов, документов (ст. ст. 183, 185 УПК РФ и ст. 209, 210, 212 УПК РБ). Особо выделяются: выемка почтово-телеграфных отправок; предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну или документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (только в УПК РФ); в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также представительствами и учреждениями иностранных государств и международных организаций (только в УПК РБ);

5) допрос подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, несовершеннолетнего, эксперта (ст. 173, 187 – 191, 205, 425 УПК РФ и ст. 215 – 221, 237, 244 УПК РБ). Следует отметить предоставление российским законом следователю свободы в выборе тактики допроса после выполнения обязательных действий. Кроме того, УПК РФ допустил право свидетеля являться на допрос с адвокатом, приглашенным для оказания ему юридической помощи;

6) очная ставка (ст. 192 УПК РФ и ст. 222 УПК РБ). Российский закон не содержит указания на количество участвующих в очной ставке лиц, УПК РБ ограничил их двумя;

7) предъявление для опознания лица, предметов, трупа (ст. 193 УПК РФ и ст. 223, 224 УПК РБ). Следует отметить наличие в УПК РБ указания на цель этого следственного действия – установление опознающим тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом. В число объектов опознания данный закон также включил животных. С другой стороны, УПК РФ запрещает проведение опознания повторно;

8) следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ и ст. 207 УПК РБ);

9) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ и ст. 225 УПК РБ). Белорусский закон называет дополнительные цели этого действия – уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия, а также для выявления достоверности показаний;

10) контроль (по УПК РБ – прослушивание) и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ и ст. 214 УПК РБ). Срок этого действия в России ограничен 6 месяцами, в Беларуси – сроками расследования уголовного дела;

11) производство судебной экспертизы (по УПК РБ – назначение и проведение экспертизы; ст. ст. 195 – 207 УПК РФ и ст. 226 – 239 УПК РБ).

Закон предусматривает производство и некоторых других процессуальных действий, которые в науке нередко относят к следственным:

1. Получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ и ст. 234 УПК РБ). Законодатель Республики Беларусь не предусматривает возможности получения образцов у свидетеля.

2. Эксгумация (ст. 178 УПК РФ и ст. 205 УПК РБ).

3. Задержание (ст. 91 УПК РФ и ст. 107, 108 УПК РБ).

4. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги (ст. 115, 116 УПК РФ и ст. 132 УПК РБ).

Названные действия не связаны непосредственно с собиранием доказательств и производятся, как правило, в целях обеспечения возможности или создания условий для проведения других следственных действий (например, экспертизы, осмотра трупа) или являются разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения.

В заключение с учетом наличия классификации следственных действий по моменту их производства в уголовном процессе хотелось бы отметить, что УПК РФ допускает проведение до возбуждения уголовного дела трех действий – осмотра места происшествия, освидетельствования и экспертизы, а УПК РБ только осмотра места происшествия, судебно-медицинской экспертизы и задержания. Разрешение законодателем проведения в данной стадии последнего действия следует оценить положительно.

Выделяется еще понятие неотложных следственных действий, которым посвящена отдельная ст. 157 УПК РФ, а в УПК РБ подобная информация включена в содержание ст. 186, регулирующей деятельность органов дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно. Вместе с тем российский закон не приводит в указанной статье перечня неотложных следственных действий, как это сделано в белорусском законе, который в их число включает: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, назначение экспертиз (перечень представляется излишне расширенным).

§ 5. Привлечение в качестве обвиняемого

В истории уголовного процесса институт привлечения лица в качестве обвиняемого всегда рассматривался как важнейший инструмент выполнения функций обвинения и защиты прав и законных интересов личности. Появление в уголовном деле нового участника процесса – обвиняемого, имеющего собственные интересы, с четко обозначенным правовым статусом и широким спектром средств для защиты от обвинения, свидетельствует и о наличии элементов состязательности при привлечении его в качестве обвиняемого.

В теории и практике уголовного судопроизводства привлечение в качестве обвиняемого именовали по-разному.

Так в УПК РСФСР данный институт назывался «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого», и он был закреплен в главе 11.

В УПК РФ указанный институт освещается в главе 23 «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения». В УПК РБ ему отведена глава 27, которая звучит как «Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого». Наименование главы в новом уголовно-процессуальном законодательстве России максимально приближено к названию института привлечения в качестве обвиняемого, поскольку прежнее его название охватывало лишь предъявление обвинения; тогда как предъявление обвинения является всего лишь одним из элементов в структуре института привлечения лица в качестве обвиняемого, который состоит из семи элементов:

- 1) вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- 2) вызова обвиняемого;
- 3) участия защитника;
- 4) предъявления обвинения;
- 5) разъяснения прав обвиняемому;
- 6) допроса обвиняемого;
- 7) изменения и дополнения обвинения.

Эти нормы представляют собой единую структуру, призванную обеспечить законное и обоснованное привлечение лица в качестве обвиняемого. Наименование данного института в УПК РБ несколько расширено, что представляется излишним.

Сравнительный анализ УПК РСФСР, вновь принятого УПК РФ и УПК РБ показывает, что если в УПК РСФСР данному институту было посвящено 12 норм, то в уголовно-процессуальном кодексе России законодатель отвел привлечению в качестве обвиняемого всего пять норм: ст. 171 «Порядок привлечения в качестве обвиняемого», ст. 172 «Порядок предъявления обвинения», ст. 173 «Допрос обвиняемого», ст. 174 «Протокол допроса обвиняемого», ст. 175 «Изменение и дополнение обвинения. Частичное прекращение уголовного дела». Сокращение количества норм, регламентирующих данный правовой институт, произошло ввиду объединения нескольких норм в одну, а также в связи с исключением из норм УПК отдельных элементов.

В уголовно-процессуальном законодательстве Белоруссии данному институту посвящено шесть норм: ст. 240 «Привлечение в качестве обвиняемого», ст. 241 «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого», ст. 242 «Обязательность явки обвиняемого», ст. 243 «Предъявление обвинения», ст. 245 «Изменение и дополнение обвинения».

В УПК РБ постановлению о привлечении в качестве обвиняемого отведена самостоятельная норма, которая по своему содержанию сходна с содержанием ч. 2, 4 ст. 171 УПК РФ, за исключением того, что в белорусском законодательстве вообще не регулируется порядок вынесения постановления при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц.

В отличие от УПК РФ, ст. 243 УПК РБ более детально регламентирует вопросы обеспечения явки обвиняемого, а часть 5 данной статьи раскрывает содержание уважительных причины неявки обвиняемого, чего не предусматривает УПК РФ (даже в статье 113 УПК РФ «Привод» упоминается только о «неявке... без уважительных причин»).

Статья 143 УПК РСФСР, как известно, предусматривала основания привлечения в качестве обвиняемого следующей формулировкой: «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении в качестве обвиняемого». Данная норма являлась недостаточно конкретной, так как в ней фактически отсутствовали четко прописанные основания привлечения в качестве обвиняемого. Точно такая же формулировка содержится в ч. 1 ст. 240 УПК РБ, а также оставлена законодателем и в статье 171 УПК РФ, с той лишь разницей, что вместо словосочетания «дающих основания для предъявления обвинения в совершении преступления» внесено словосочетание «дающих основания для обвинения лица в совершении преступления».

Руководствуясь указаниями закона, следователь в каждом конкретном случае самостоятельно определяет, достаточно ли собранных фактических данных для вывода о доказанности расследуемого преступления, а также о совершении его лицом, привлекаемым в качестве обвиняемого.

Решение о наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности должно быть обосновано такой совокупностью доказательств, которые бы приводили к выводу о совершении преступления данным лицом и исключали бы толкование собранных на данном этапе доказательств в качестве подтверждающих его невиновность.

Чтобы обвиняемый мог защищаться от предъявленного ему обвинения, законодательством РСФСР был установлен срок предъявления обвинения: не позднее 2-х суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а в случае привода, предъявить обвинение в день его привода. Однако в но-

вом УПК РФ законодатель счел необходимым продлить срок предъявления обвинения до трех суток, а в случае неявки обвиняемого или его защитника и по истечении трех суток (ст. 172 УПК РФ). Такой же срок предъявления обвинения определен и частью 1 статьи 243 УПК РБ.

§ 6. Приостановление предварительного расследования

Институт приостановления и возобновления предварительного расследования регламентирован по УПК РФ ст. 208-211, а по УПК РБ ст. 246-249. Кроме того, если уголовное дело находится в суде, то судья в определенных случаях приостанавливает производство по уголовному делу (ст. 238 УПК РФ), а суд приостанавливает судебное разбирательство (ч. 3 ст. 253 УПК РФ). В УПК РБ этому посвящены ст. 280, и ч. 2, ч. 3, ст. 302.

В соответствии со ст. 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований:

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

2. Обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

3. Место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

4. Временное тяжелое заболевание обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Те же основания и в УПК РБ, но с некоторыми особенностями.

Для сравнения п. 4 ч. 1 ст. 246 УПК РБ особо выделяет психическое заболевание, а основание п. 3 ч. 1 той же статьи более конкретизировано, чем в УПК РФ: «Когда место нахождения обвиняемого известно, однако отсутствует реальная возможность его участия в производстве по уголовному делу в связи с рассмотрением вопроса о выдаче иностранным государством, а также в связи с невозможностью по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного расследования».

Помимо этого ч. 1 ст. 246 УПК РБ называет еще два основания для приостановления производства по делу (а всего их шесть):

5. Невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного расследования.

6. Необнаружение безвестно исчезнувшего лица.

В Российском уголовном процессе указано еще одно основание, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, которого нет в УПК РБ, а именно, когда судья выносит постановление о приостановлении производства по делу, в случае направления судом запроса в Конституционный суд РФ и рассмотрения жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ.

В п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК РФ) фактически речь идет о двух самостоятельных основаниях приостановления дела. В первом случае, если обвиняемый скрылся, то течение срока давности привлечения его к уголовной ответственности приостанавливается.

Во втором случае, если его местонахождение не установлено, течение сроков давности привлечения его к уголовной ответственности не приостанавливается, то есть по истечении сроков давности уголовное дело должно быть прекращено. При этом следует иметь в виду, что не подлежат прекращению по указанным выше основаниям уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, возбужденные по статьям об умышленном убийстве, а также дела о безвестном исчезновении граждан¹.

Что касается временного психического заболевания обвиняемого как основания для приостановления предварительного следствия, то в таком случае закон требует обязательного назначения и производства судебно-психической экспертизы (п. 3 ст. 196 УПК РФ, и п. 3 ст. 228 УПК РБ).

Если по уголовному делу привлечено два и более обвиняемых, а основание для приостановления относится не ко всем обвиняемым, то следователь вправе выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении отдельных обвиняемых (ч. 3 ст. 208 УПК РФ, ч. 3 ст. 146 УПК РБ).

Для приостановления производства по делу на стадии предварительного расследования требуются условия:

1. Наличие достаточных доказательств, что событие преступления, по поводу которого ведется следствие, действительно имело место.

2. До приостановления предварительного расследования следователь, дознаватель обязаны выполнить все следственные дей-

---

¹ См.: О порядке прекращения по истечении давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления. Указание Генерального прокурора РФ от 13 марта 1997 г. № 10/15.

ствия, проведение которых возможно в отсутствие обвиняемого (ч. 5 ст. 208 УПК РФ, ч. 5 ст. 246 УПК РБ).

3. Необходимо принять все меры по розыску (обнаружению) обвиняемого, а равно по установлению лица, совершившего преступление (ч. 6 ст. 208 УПК РФ, ч. 5 ст. 246 УПК РБ), либо по обнаружению безвестно исчезнувшего лица (ч. 5 ст. 246 УПК РБ).

4. Истечение установленного законом срока предварительного следствия или дознания.

Однако в некоторых случаях производство по делу может быть приостановлено и до окончания срока предварительного расследования:

- в случаях временного психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 246 УПК РБ), а также отсутствия реальной возможности участия в уголовном деле подозреваемого и обвиняемого (ч. 4 ст. 208 УПК РФ);

- когда местонахождение обвиняемого известно, однако отсутствует реальная возможность его участия в производстве по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК РБ);

- невозможность производства необходимых следственных действий (п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК РБ).

При наличии одного из обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ (ч. 1 ст. 246 РБ), а также всех соответствующих условий орган предварительного расследования (или судья) выносит мотивированное постановление о приостановлении производства по уголовному делу.

Важное положение закреплено в ч. 1 ст. 247 УПК РБ: «О приостановлении предварительного расследования следователь, дознаватель обязаны письменно уведомить потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и одновременно разъяснить им, что постановление о приостановлении предварительного расследования может быть обжаловано прокурору». Аналогичное требование содержится в ч. 1 ст. 209 УПК РФ. Кроме того, данная статья предусматривает, что в случаях приостановления предварительного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 4 части 1 ст. 208 УПК РФ, об этом уведомляется также обвиняемый и его защитник.

После приостановления предварительного расследования производство следственных действий не допускается.

В дальнейшем следователь, дознаватель как по российскому уголовно-процессуальному кодексу, так и по УПК РБ должны осуществлять необходимые мероприятия, направленные на устранение обстоятельств, повлекших приостановление производства по

уголовному делу, т. е. принимать как непосредственно, так и через органы дознания меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; принимать меры по установлению местонахождения обвиняемого, розыску скрывшегося обвиняемого (ст. 209, 210 УПК РФ, п. 1, 2 ч. 2 ст. 247 УПК РБ) или обнаружению безвестно исчезнувшего лица (п. 3 ч. 2 ст. 247 УПК РФ).

Приостановленное предварительное расследование возобновляется мотивированным решением следователя, дознавателя после того, как:

- 1) отпали основания для приостановления;
- 2) возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого (ч. 1 ст. 211 УПК РФ, ч. 1 ст. 249 УПК РБ).

Кроме того, как закреплено ч. 2 ст. 249 УПК РБ: «Приостановленное предварительное расследование может быть возобновлено также мотивированным постановлением прокурора или его заместителя (согласно ч. 2 ст. 211 УПК РФ помимо прокурора указан начальник следственного отдела) в связи с отменой постановления следователя, дознавателя о приостановлении предварительного расследования».

О возобновлении предварительного следствия сообщается обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, а также прокурору (ч. 3 ст. 211 УПК РФ, ч. 3 ст. 249 УПК РБ).

§ 7. Окончание предварительного расследования

Сопоставительный анализ норм уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России, определяющих формы и порядок окончания предварительного расследования, позволяет отметить их очевидное сходство.

Так, формами окончания предварительного расследования применительно к УПК РФ являются:

- 1) направление уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) прокурору (Гл. 30; ст. 225 УПК РФ);
- 2) прекращение уголовного дела, которое чаще всего одновременно служит и формой окончания уголовного преследования, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28 УПК (Гл. 29 УПК РФ);
- 3) прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ);

4) направление уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ);

5) прекращение уголовного дела, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ).

Последние две формы окончания предварительного расследования применимы только для предварительного следствия.

Аналогом обвинительного заключения для формы расследования в виде дознания является обвинительный акт, который утверждается начальником органа дознания и вместе с материалами дела направляется прокурору (ст. 225 УПК РФ). Однако в отличие от обвинительного заключения обвинительный акт при производстве дознания чаще всего одновременно выполняет роль процессуального акта, посредством которого лицо, подвергаемое уголовному преследованию, ставится в положение обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Согласно же ст. 191 УПК РБ формами окончания производства предварительного расследования в Республике Беларусь являются вынесение постановления:

1) о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд;

2) о прекращении производства по уголовному делу, одновременно означаящее прекращение уголовного преследования;

3) о передаче дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Первые две формы окончания в одинаковой мере используются как при завершении дознания, так и предварительного следствия. Последняя же форма характерна исключительно для предварительного следствия.

Существенной отличительной особенностью завершения расследования по уголовному делу, подлежащему направлению в суд для его окончательного разрешения в связи с обвинением лица в совершении преступления по УПК РБ, является то, что итоговым процессуальным актом, предусматривающим подобное решение, выступает не обвинительное заключение, как это свойственно УПК РФ, а постановление о передаче уголовного дела о направлении в суд, в котором указываются лишь время и место его вынесения, кем оно составлено; сведения о личности обвиняемого; общественно опасное деяние (деяния), предусмотренное уголовным законом, совершенное обвиняемым; уголовный закон (пункт, часть, ста-

тья), предусматривающий ответственность за совершенное общественно опасное деяние (ст. 260 УПК РБ).

Вместе с уголовным делом следователь, дознаватель представляют прокурору справку о результатах проведенного по делу предварительного расследования, содержащую информацию, свойственную обвинительному заключению, которая не подлежит приобщению к уголовному делу (ч. 2 ст. 262 УПК РБ). Представляется, что подобный подход вполне соответствует условиям состоятельности дальнейшего хода судопроизводства.

Специфичность окончания предварительного расследования в форме прекращения уголовного дела и уголовного преследования по УПК РБ проявляется в том, что следователь и дознаватель вправе принять подобное решение лишь при наличии оснований, указанных в ст. 29 УПК РБ, т. е. обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, во многом соотносящихся с перечнем оснований для прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 24 УПК РФ. Прекращение же производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности, а также в связи с деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим и применением мер административного взыскания в соответствии с ч. 1 ст. 30 УПК РБ является исключительной прерогативой суда. Думается, что данная практика полностью соответствует представлениям о роли суда как единственного носителя функции разрешения дела.

Однако в отношении члена преступной организации по основаниям, изложенным в ст. 20 УПК РБ, производство по уголовному делу вправе прекратить также прокурор (ч. 2 ст. 30 УПК РБ).

Несмотря на то, что УПК РБ не предусматривает в качестве специального основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего обвиняемого с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, суд все же вправе при постановлении обвинительного приговора, вместо применения к несовершеннолетнему мер уголовного наказания, назначить ему принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные уголовным законодательством (ч. 1 ст. 440 УПК РБ).

Глава 3. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Подсудность

Правила подсудности закреплены в УПК РФ в главе 5 «Суд» наряду с нормативными положениями, определяющими полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве. В отличие от УПК РФ, где нормы о подсудности помещены в Общей части кодекса в разделе «Участники уголовного судопроизводства», в УПК РБ институту подсудности посвящена отдельная глава 32.

При определенном сходстве ряда положений названных правовых институтов в УПК РФ и УПК РБ отмечаются и существенные различия. В частности, в уголовно-процессуальном праве Республики Беларусь сохранен институт народных заседателей. Согласно ч. 3 ст. 32 УПК РБ коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также дела о преступлениях несовершеннолетних.

Если в УПК РФ закреплены нормы о полномочиях мировых судей по делам, отнесенным к их компетенции, то в УПК РБ, где судебная система не предусматривает отправления правосудия мировыми судьями, подобных положений нет. По белорусскому УПК уголовные дела рассматриваются районными (городскими) судами, а также вышестоящими и военными судами. В районных судах, согласно ст. 267 УПК РБ, дела рассматриваются судьями единолично, если за преступление, по поводу которого ведется судебное разбирательство, предусмотрено наказание, не превышающее 10 лет лишения свободы (кроме дел о преступлениях несовершеннолетних).

Судам среднего звена судебной системы Республики Беларусь (областному, Минскому городскому, Белорусскому военному суду) подсудны уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях, в чем наблюдается сходство с положениями российского законодательства. В частности, эти суды рассматривают уголовные дела о преступлениях против мира и безопасности человечества, преступлениях против государства, а также о преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь. Четкого перечня составов преступлений, подсудных данным судам, как это сделано в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, в белорусском УПК нет.

В УПК РБ, как и в российском УПК, имеются нормы об исключительной подсудности Верховному суду уголовных дел о преступлениях особых категорий граждан.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 269 УПК РБ, Верховному суду Республики Беларусь подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных высшими должностными лицами государства, депутатами палаты представителей и членами Совета республики, Национального собрания Республики Беларусь и судьями, а Верховному суду Российской Федерации подсудны уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства (ч. 4 ст. 31 и ст. 452 УПК РФ). Белорусский уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность передачи уголовного дела в Верховный суд с согласия обвиняемого и его защитника в целях обеспечения объективности судебного разбирательства (п. 2) ч. 1 ст. 269 и ст. 274 УПК РБ).

В ч. 5-8 ст. 31 УПК РФ более детально, чем в ст. 270 УПК РБ, изложены правила подсудности уголовных дел военным судам. По УПК РФ военные суды рассматривают дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, а также гражданскими лицами, совершившими преступление в соучастии с военнослужащими или лицами, проходящими военные сборы – при наличии их согласия на рассмотрение дела этими судами. Кроме того, российским военным судам, находящимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу в составе российских войск за рубежом, членами их семей и другими гражданами России, если уголовно наказуемое деяние совершено на территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, либо совершено ими при исполнении служебных обязанностей, либо посягает на интересы России – при условии, что иное не предусмотрено нормами международного права.

По УПК РБ межгарнизонным военным судам подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, на которых распространяется статус военнослужащего; о нескольких преступлениях, совершенных одним лицом, если хотя бы одно из них подсудно межгарнизонному военному суду; совершенных группой лиц, если дело хотя бы в отношении одного из них подсудно межгарнизонному военному суду при невозможности выделения дела в отношении военнослужащего в отдельное производство; совершенных лицами в период прохождения ими воинской службы, но к мо-

менту рассмотрения дела в суде уволенными с воинской службы (ст. 270 УПК РБ).

Обращает на себя внимание различие в порядке определения подсудности уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии военнослужащими и лицами, не являющимися военнослужащими. При невозможности выделения в отношении таких лиц уголовных дел в отдельное производство уголовное дело о преступлении, совершенном ими в соучастии с военнослужащими, рассматривается в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь межгарнизонными военными судами. А по УПК РФ при наличии возражения со стороны указанных лиц и при невозможности выделения в отношении таких лиц уголовных дел в отдельное производство дело будет рассматривать суд общей юрисдикции. Данное положение УПК РФ более демократично и отвечает интересам граждан в большей степени, чем это предусмотрено в УПК РБ.

Определение территориальной подсудности уголовных дел в УПК РФ и УПК РБ решается почти одинаково, за исключением случаев совершения преступлений в различных местах. Согласно ч. 3 ст. 271 УПК РБ, если место совершения преступления определить невозможно или если преступления совершены в разных местах, дело будет рассматриваться судом по месту окончания предварительного расследования. А в соответствии с ч. 3 ст. 32 УПК РФ если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело будет рассматриваться тем судом, в районе деятельности которого совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Одинаково в обоих уголовно-процессуальных законах разрешается вопрос об определении подсудности при объединении уголовных дел, подсудных разноименным судам – дело о всех преступлениях будет рассматриваться вышестоящим судом (ч. 1 ст. 272 УПК РБ и ч. 1 ст. 33 УПК РФ). Сходство имеют и нормы о передаче уголовного дела по подсудности в другой суд (ст. 273 УПК РБ и ст. 34 УПК РФ).

УПК РБ в ч. 1 ст. 274 предусматривает особые случаи изменения подсудности уголовного дела, когда оно может быть передано для рассмотрения в другой одноименный или вышестоящий суд. В качестве основания указывается согласие сторон обвинения и защиты при условии, что данная передача дела будет способствовать более быстрому, всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

По УПК РФ территориальная подсудность может быть изменена при наличии следующих обстоятельств: по ходатайству стороны, зая-

вившей обоснованный отвод всему составу суда; по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода, а также, если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела (ст. 35 УПК РФ).

Ст. 275 УПК РБ и ст. 36 УПК РФ почти аналогично формулируют правила о недопустимости споров о подсудности.

§ 2. Назначение судебного разбирательства

Регламентация процессуальной деятельности в стадии разрешения вопроса о назначении судебного разбирательства в УПК РФ отличается от порядка деятельности судьи в одноименной стадии уголовного процесса Республики Беларусь прежде всего тем, что УПК РФ предусматривает наряду с единоличным разрешением судьей вопросов по поступившему в суд делу возможность проведения предварительного слушания с участием сторон – при наличии оснований, указанных в ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Сроки принятия решений в данной стадии по-разному устанавливаются законодательством обоих государств. Так, согласно ч. 3 ст. 227 УПК РФ решение по делу судья принимает в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд, и в срок до 14 суток со дня поступления в суд дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей. Соответственно, уголовное дело должно быть рассмотрено в судебном заседании не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, – не позднее 30 суток (ст. 233 УПК РФ). В Республике Беларусь сроки принятия решений зависят не от вида меры пресечения, избранной обвиняемому, а от вида суда, в который поступило уголовное дело. При поступлении дела в суды нижнего звена судебной системы решение принимается в срок до 14 суток, а при поступлении дела в Верховный суд Республики Беларусь и суды среднего звена – в срок до 1 месяца (ч. 3 ст. 276 УПК РБ). В этой статье предусматривается возможность продления председателем соответствующего суда срока принятия решения до 1 месяца (для судов нижестоящих) и до 3 месяцев для вышестоящих судов. Сроки начала рассмотрения дела в судебном разби-

рательстве белорусскими судами, обозначенные в ст. 282 УПК РБ, совпадают со сроками, предусмотренными ст. 233 УПК РФ.

В целом же вопросы, разрешаемые в этой стадии по проверке материалов уголовного дела, поступившего в суд, и по подготовке судебного разбирательства схожи в уголовно-процессуальном праве обоих государств. Хотя имеется ряд различий в перечне оснований для приостановления производства по делу и для прекращения уголовного дела. Так, ч. 1 ст. 238 УПК РФ содержит два основания приостановления уголовного дела, которые отсутствуют в белорусском УПК:

– п. 3 предусматривает приостановление судьей дела в случае направления судом запроса в Конституционный суд РФ или принятия Конституционным судом к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в уголовном деле, Конституции РФ;

– п. 4 – в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

Кроме того, УПК РФ предусматривает в качестве одного из решений, принимаемых в этой стадии, возможность направления дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ. Подобного положения в УПК РБ нет.

Обращает на себя внимание факт, что после назначения судом судебного разбирательства обвиняемый в уголовном процессе России становится подсудимым, в Республике Беларусь этот участник именуется обвиняемым в течение всего производства в суде первой и второй инстанции – вплоть до вступления приговора в законную силу.

§ 3. Общие условия судебного разбирательства

В числе общих условий судебного разбирательства, характерных как для белорусского, так и для российского уголовно-процессуального законов, можно выделить непосредственность, устность, гласность, неизменность состава суда, равенство прав сторон в судебном разбирательстве, положения о председательствующем в судебном заседании, о секретаре судебного заседания, об участии обвинителя, защитника, гражданского истца и гражданского ответчика, специалиста и т. д. При наличии определенного сходства данных нормативных положений обнаруживается и ряд существенных различий в некоторых общих условиях.

Так, в УПК РБ сохранилось правило непрерывности судебного разбирательства (ст. 286), от которого отказался законодатель при создании УПК РФ. В связи с тем, что в уголовно-процессуальном праве Республики Беларусь сохранен институт народных заседателей, ст. 289 УПК РБ предусматривает возможность привлечения к производству по делу запасных народных заседателей при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, требующего продолжительного времени для судебного разбирательства. Кроме того, при тех же условиях к рассмотрению дела может быть привлечен и запасной судья.

Принципиально отличаются нормативные положения, касающиеся пределов судебного разбирательства. УПК РБ содержит нормы, позволяющие изменить обвинение в судебном разбирательстве на более тяжкое либо предъявить новое обвинение, ухудшающее положение обвиняемого или существенно отличающееся по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, что недопустимо по УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 301 УПК РБ в этом случае суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до 10 суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. После возобновления судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет стороне защиты новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого и допрашивает обвиняемого по новому обвинению. Копию этого документа суд вручает стороне защиты и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите.

В ст. 302 УПК РБ наряду со сходными с российским законодательством условиями отложения судебного разбирательства содержатся правила, предоставляющие суду возможность при наличии ходатайства сторон приостановить производство по делу для сбора стороной обвинения дополнительных доказательств, если имеющихся доказательств недостаточно для постановления приговора. По российскому законодательству суд в этом случае постановляет оправдательный приговор. А в соответствии с ч. 5 ст. 302 УПК РБ государственный обвинитель в срок до 1 месяца может проводить дополнительные следственные и иные процессуальные действия для получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих предъявленное обвинение. После их получения суд знакомит участников судебного разбирательства с новыми материалами, которые исследуются в судебном заседании.

Есть отличия и в порядке применения мер воздействия к нарушителям порядка в судебном заседании по УПК РБ и УПК РФ. Максимальный размер денежного взыскания к таким нарушителям по

белорусскому законодательству – до 10 минимальных заработных плат (ст. 307 УПК РБ), а по российскому УПК – до 25 минимальных оплат труда (ст. 117 и 258 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 307 УПК РБ денежное взыскание не может быть наложено на обвиняемого, защитника, государственного и частного обвинителей. В УПК РФ такого четкого запрета не сформулировано, хотя из смысла ч. 2 ст. 258 вытекает, что в отношении обвинителя и защитника денежное взыскание как мера взыскания не применяется.

По-разному разрешается в законе обеих государств вопрос о сроках изготовления протокола судебного заседания и сроках ознакомления с ним и подачи замечаний сторонами на его содержание. По УПК РБ протокол составляется в течение 10 суток после окончания судебного разбирательства (ст. 308), а по УПК РФ – в течение 3 суток. В Белоруссии с протоколом могут знакомиться не только стороны, но и лица, допрошенные в судебном разбирательстве, причем протокол предоставляется им для ознакомления в течение следующего дня после заявления соответствующего ходатайства. Согласно ст. 309 УПК РБ в течение 5 суток после подписания протокола судебного заседания стороны вправе подать замечания на протокол, и данный срок по их ходатайству председательствующий в судебном заседании может продлить до 10 суток. А по УПК РФ стороны подают замечания на протокол в течение 3 суток со дня ознакомления с его содержанием (ст. 260).

§ 4. Судебное разбирательство

Структура судебного разбирательства по УПК РБ и УПК РФ практически одинакова: подготовительная часть, судебное следствие, судебные прения и последнее слово подсудимого (обвиняемого по УПК РБ), постановление приговора. При сходстве этапов процессуальной деятельности в подготовительной части судебного разбирательства наблюдается и определенное отличие. В частности, в УПК РБ этап установления личности подсудимого и своевременности вручения ему копий процессуальных документов следует за объявлением состава суда и других участников судебного заседания, а по УПК РФ эти действия осуществляются в обратном порядке. По УПК РФ разбирательство дела в суде не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ст. 265), а по белорусскому законодательству этот срок составляет 5 суток (ст. 316). Кроме того, по российскому законодательству при объяв-

лении состава суда и других участников процесса председательствующий разъясняет сторонам право заявить отвод всему составу суда или кому-либо из судей (ст. 266 УПК РФ). По УПК РБ этот вопрос возникает в самом конце подготовительной части судебного разбирательства (ст. 321 УПК РБ). В УПК РФ содержится ряд правил по разъяснению председательствующим прав участникам судебного заседания (ст. 267-270). В УПК РБ всем участникам разъясняют не только их права, но и обязанности (ст. 317-320). Возможно, это объясняется тем, что российский законодатель отказался от формулирования обязывающих норм при создании статей Общей части УПК РФ, определяющих процессуальное положение участников уголовного судопроизводства.

Начало судебного следствия и установление порядка исследования доказательств по законодательству обоих государств совпадает. Порядок допроса обвиняемого (подсудимого) практически одинаков. Есть отличия в основаниях оглашения ранее данных обвиняемым показаний: по УПК РБ показания обвиняемого, данные при досудебном производстве, могут быть оглашены в суде и при отказе обвиняемого давать показания в судебном разбирательстве (п. 2 ч. 1 ст. 328 УПК РБ). Порядок допроса потерпевшего в судебном заседании одинаков. Процедура допроса свидетелей в уголовно-процессуальном праве России и Беларуси совпадает, вплоть до принятия мер безопасности в отношении этих лиц в виде неразглашения действительных сведений о личности свидетеля и допросе его вне визуального наблюдения. Но УПК РФ делает отступление от этого правила в ч. 6 ст. 278: в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных данных о свидетеле в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с этими сведениями.

Имеются отличия и в порядке привлечения педагога к допросу несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. По УПК РБ по усмотрению суда педагог участвует при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет, а по российскому законодательству – в возрасте от 14 до 18 лет. Причем в ч. 1 ст. 280 УПК РФ указано, что эти лица, если они имеют физические или психические недостатки, во всех случаях допрашиваются в присутствии педагога.

Ст. 333 УПК РБ содержит особое основание для оглашения показаний свидетеля и потерпевшего в судебном заседании, связанное с обеспечением безопасности этих лиц – показания могут ог-

лашается, если непосредственная явка их в судебное разбирательство сопряжена с опасностью для их жизни. Причем, если это лицо, по правилам ст. 68 УПК РБ, освобождено от явки в суд, его могут допросить при нахождении вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств, обеспечивающих его неузнаваемость. Подобных положений в УПК РФ нет.

Процессуальный порядок проведения экспертизы в судебном разбирательстве по УПК обоих государств в основных аспектах совпадает. Отличия несущественные. Так, в ст. 334 УПК РБ дается более детальная регламентация участия эксперта в исследовании доказательств, относящихся к предмету экспертизы. Там же имеется указание на то, что суд при вызове в судебное разбирательство эксперта, дававшего заключение в ходе досудебного производства, может, не назначая экспертизы, ограничиться только допросом эксперта, если его заключение не вызывает сомнений у сторон. Порядок допроса эксперта практически не различается. В ст. 282 УПК РФ имеется в ч. 3 дополнение, где говорится, что суд в ходе допроса при необходимости вправе предоставить эксперту время для подготовки ответов на вопросы сторон и суда.

Остальные судебные действия, направленные на исследование доказательств в судебном разбирательстве (осмотры вещественных доказательств, местности и помещения, оглашение протоколов и документов, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование) проводятся в одинаковом порядке по УПК обоих государств. Обращает на себя внимание одна особенность, связанная с освидетельствованием лица, когда необходимо обнажение освидетельствуемого. УПК РБ предусматривает проведение этого действия врачом в отдельном помещении, а по УПК РФ освидетельствование может проводить не только врач, но и другой специалист. Хотя в законе требований, предъявляемых к иному специалисту (например, совпадение пола с освидетельствуемым), не указано.

В главе «Судебное следствие» в ст. 326 УПК РБ, в отличие от УПК РФ, предусмотрен сокращенный порядок судебного следствия, который применяется при наличии следующих условий: обвиняемый полностью признает свою вину, и это признание не оспаривается сторонами и не вызывает сомнений у суда; признание обвиняемым дано добровольно; стороны согласны на сокращенное судебное следствие. В этом случае исследуются только те доказательства, на которые укажут стороны. Применение такой процедуры исключает потом возможность обжалования и опротестования приговора в виду неполноты судебного следствия. Подобный порядок не применяется по уголов-

ным делам о преступлениях несовершеннолетних и о преступлениях, за совершение которых по закону могут быть назначены лишение свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь, а также, когда по делу привлекается несколько обвиняемых, и хотя бы один из них не признает своей вины, а дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство. Похожий порядок ранее был предусмотрен в УПК РСФСР в разделах 10 и 11, посвященных производству в суде присяжных и у мировых судей. В УПК РФ эти положения восприняты не были.

Судебные прения по законодательству России и Беларуси имеют одинаковую регламентацию за исключением некоторых деталей. Согласно ст. 345 УПК РБ после реплик каждый участник судебных прений может представить суду не только предлагаемую им формулировку решения по вопросам, указанным в пунктах 1-16 ст. 352 УПК, но и передать письменно оформленную свою речь, произнесенную в ходе судебных прений.

§ 5. Постановление приговора

Ст. 350 УПК РБ наряду с законностью, обоснованностью и справедливостью приговора (так же, как и в ст. 297 УПК РФ) указывает и такое требование, как мотивированность приговора, причем содержание всех этих требований подробно раскрывается в частях 1-4 ст. 350 УПК РБ. Тайна и порядок совещания судей, решение вопроса о вменяемости подсудимого, перечень вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, практически одинаково урегулированы по российскому и белорусскому законодательству.

В белорусском уголовном судопроизводстве особое мнение судьи имеет большое значение для решения судьбы дела. Если на приговор суда, по которому один из судей остался при особом мнении, не поступят кассационные жалоба или протест, суд, рассматривавший уголовное дело, по вступлении приговора в законную силу направляет данное дело председателю вышестоящего суда для решения вопроса о принесении протеста в порядке надзора.

Виды приговоров и основания постановления обвинительных приговоров отражены в УПК России и Беларуси одинаково. Различаются некоторые основания постановления оправдательных приговоров. Согласно ст. 302 УПК РФ подсудимого оправдывают, если не установлено событие преступления, подсудимый не причастен к совершению преступления, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, в отношении подсудимого коллегией присяжных

вынесен оправдательный вердикт. А по УПК РБ оправдательный приговор постановляется, если отсутствует общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, если в деянии обвиняемого отсутствует состав преступления, если не доказано участие обвиняемого в совершении преступления, в случае вступления в силу нового закона, устраняющего наказуемость деяния.

Структура и содержание описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного и обвинительного приговора соответственно совпадают по нормативному закреплению в УПК РБ и УПК РФ. Только в ст. 306 и 309 УПК РФ более детально проработаны вопросы, связанные с решением по гражданскому иску при вынесении оправдательных и обвинительных приговоров.

Порядок провозглашения приговора, вопросы, решаемые одновременно с постановлением приговора, основания освобождения обвиняемого из-под стражи, порядок и сроки вручения копий приговора практически одинаково отражены в законодательстве обоих государств.

Хотелось бы обратить внимание на особый порядок принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, который предусмотрен главой 40 УПК РФ. Ряд процессуалистов видят в нем некое сходство с упрощенной судебной процедурой при сокращенном судебном следствии, другие – со сделкой о признании вины, применяемой в уголовном судопроизводстве ряда западных стран. Этот институт нов для российского законодательства, а в УПК РБ он вообще не предусмотрен.

Условиями применения данной процедуры являются: совершение подсудимым деяния, за которое наказание не может превышать 5 лет лишения свободы; письменное заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением и наличие его ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; согласие на такую процедуру государственного и частного обвинителя и потерпевшего. Кроме того, суд должен удостовериться в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; и что ходатайство заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

При отсутствии любого из вышеназванных условий судья назначает судебное разбирательство в общем порядке.

Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представи-

телем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд. Обвиняемый вправе заявить ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, или на предварительном слушании, которое является обязательным по правилам ст. 229 УПК РФ.

Рассмотрение дел по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в судебном заседании с обязательным участием подсудимого и его защитника. Судья изучает материалы уголовного дела, и если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования. Процессуальные издержки, предусмотренные статьей 132 УПК, взысканию с подсудимого не подлежат и принимаются на счет государства.

В течение 10 суток со дня провозглашения (или 10 суток со дня вручения подсудимому, содержащемуся под стражей, копии обвинительного приговора) приговор может быть обжалован в кассационном или апелляционном порядке только по основаниям, указанным п. 2-4 ст. 379 УПК. Не допускается его обжалование в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, так как подсудимый сам согласился на постановление приговора без проведения судебного разбирательства.

Глава 4. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА. ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЙ СУДА

§ 1. Производство в суде второй инстанции

Уголовно-процессуальное законодательство России и Республики Беларусь имеет специальные разделы и главы, посвященные производству в суде второй инстанции (раздел XIII главы 43-45 УПК РФ, раздел VIII гл. 39, 40 УПК РБ). Однако несмотря на сходство в сущности, значении, порядке рассмотрения дел в данной инстанции в законодательстве двух стран имеется ряд отличий.

Так, по УПК РФ производство в суде второй инстанции – одна из самостоятельных стадий уголовного процесса, протекающая или в форме *апелляции*, или *кассации*, так как согласно п. 53 ст. 5 УПК РФ судом второй инстанции выступают суды апелляционной и кассационной инстанций.

В соответствии с п. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 354 УПК РФ *апелляционной инстанцией* является суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры и постановления мирового судьи. *Кассационной инстанцией* называется суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанций (п. 14 ст. 5 УПК РФ). Законодательство Республики Беларусь вообще не предусматривает апелляционной инстанции.

Следует отметить некоторые различия в праве обжалования судебного решения. Согласно ч. 4 ст. 354 УПК РФ такое право принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю, потерпевшему и его представителю. А ч. 2 ст. 370 УПК РБ категорично *обязывает* прокурора опротестовать в кассационном порядке каждый приговор, постановленный с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Кроме того, УПК РБ конкретизирует право обжалования оправданным в кассационном порядке оправдательного приговора именно в «части мотивов и оснований оправдания» (ч. 5 ст. 370 УПК РБ).

Несколько отличается порядок кассационного обжалования и суды, рассматривающие жалобы. Так, приговор Верховного суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит (ч. 6 ст. 370 УПК РБ), а в порядке кассации могут быть обжалованы и опротестованы только лишь приговоры районных (городских) судов, приговоры областных, Минского городского суда и приравненных военных судов (ст. 371 УПК РБ), тогда как согласно п. 3 ч. 2 ст. 355 УПК РФ разрешается обжалование приговора или иного решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ в Кассационную коллегию Верховного суда РФ.

Согласно ч. 1 ст. 355 УПК РФ жалобы и представления приносятся *только* через суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, тогда как ч. 2 ст. 371 УПК РБ позволяет подавать жалобу или протест непосредственно и в кассационную инстанцию.

Часть 5 статьи 355 УПК РФ вводит некоторые ограничения в обжаловании отдельных определений или постановлений, вынесенных в ходе судебного разбирательства:

- 1) о порядке исследования доказательств;
- 2) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства;
- 3) о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания, за исключением определений или постановлений о наложении денежного взыскания, что не предусмотрено УПК РБ.

Тогда как законодательство Республики Беларусь позволяет обвиняемому лишь по его просьбе вручить копию жалобы или протеста, а других участников просто извещает о подаче жалобы или принесения протеста (ст. 373 УПК РБ), УПК РФ обязывает не только извещать, но и направлять в обязательном порядке копии жалобы или представления осужденному или оправданному, его защитнику, обвинителю, потерпевшему и его представителю, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, если жалоба или представление затрагивает их интересы (ст. 358 УПК РФ).

В отличие от законодательства России, ч. 4 ст. 374 УПК РБ предусматривает возможность подачи *дополнительных* кассационных жалоб, протестов и письменных возражений не позднее, чем за трое суток до начала рассмотрения дела.

Имеются различия и в правилах восстановления пропущенного срока. Так, например, согласно ч. 2 ст. 358 УПК РФ пропущенный срок восстанавливается и в случае, если копии обжалуемого реше-

ния вышеуказанным участникам были вручены по истечении 5 суток со дня его провозглашения, что не предусмотрено УПК РБ.

Существенно отличаются пределы рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции в УПК РБ и УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 378 УПК РБ при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд проверяет законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. При этом суд *не связан* доводами кассационных жалоб или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех обвиняемых, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не был принесен кассационный протест. А по УПК РФ суд проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения *лишь в той* части, в которой оно обжаловано и в отношении тех осужденных, которых касается жалоба или представление.

УПК РФ более гибко и прогрессивно подошел к вопросу об извещении участников судебного разбирательства. В соответствии со ст. 376 УПК РФ суд кассационной инстанции должен извещать стороны о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Осужденному, содержащемуся под стражей, предоставляется право заявлять ходатайство об участии в судебном разбирательстве не позднее 7 суток до дня судебного заседания, а также дает право на участие осужденного в судебном заседании как непосредственно, так и путем использования систем видеоконференцсвязи. Согласно ч. 3 ст. 380 УПК РБ формой информирования участников является вывешивание в помещении суда кассационной инстанции объявления о времени рассмотрения дела не позднее, чем за трое суток.

УПК РБ излишне подробно расписывает перечень лиц, участвующих в рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, порядок представления дополнительных материалов ими, порядок рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции, выделяя данным вопросам три самостоятельные нормы 382, 383, 384, тогда как УПК РФ кратко, компактно изложил эти вопросы в статье 377, в которой описывается порядок рассмотрения дела судом данной инстанции, объединяя вышеназванные проблемы. Порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции в целом схож, за небольшим исключением: ч. 4 ст. 377 УПК РФ предоставляет суду при рассмотрении уголовного дела право по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с правилами судебного следствия при производстве в суде первой инстанции, но при этом в категоричной форме запрещается

получение дополнительных материалов путем производства следственных действий (ч. 6 ст. 377 УПК РФ).

Статья 383 УПК РБ также запрещает получение дополнительных материалов путем производства следственных действий. Вместе с тем, согласно ч. 6 ст. 384 УПК РБ при подготовке уголовного дела к рассмотрению суд по ходатайству сторон вправе:

- 1) назначить судебно-психиатрическую экспертизу;
- 2) назначить повторную и дополнительную экспертизу;
- 3) истребовать документы, связанные с состоянием здоровья, семейным положением и данными о прошлых судимостях осужденного, иными словами, суд может провести следственные действия (см. также ч. 2 ст. 389 УПК РБ).

Говоря об основаниях к отмене или изменению приговора, следует отметить, что УПК РБ в их перечне предусматривает дополнительное основание: односторонность или неполнота судебного следствия, которое раскрывает в ст. 389.

УПК РФ по сравнению с УПК РБ под существенным нарушением уголовно-процессуального закона дополнительно подразумевает также:

- 1) нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика;
- 2) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон;
- 3) непредоставление подсудимому последнего слова;
- 4) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта;
- 5) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми (п. п. 5, 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Отличаются и условия толкования «неправильного применения уголовного закона» (ст. 392 УПК РБ и ст. 382 УПК РФ). На наш взгляд, более выгодно выглядит позиция, изложенная в УПК РФ, которая конкретно разъясняет данное основание. По-разному трактуются в законодательствах России и Республики Беларусь «несправедливость приговора» (ст. 383 УПК РФ и ст. 393 УПК РБ).

Статья 395 УПК РБ более подробно регламентирует основания отмены обвинительного приговора с прекращением уголовного дела, чем ст. 384 УПК России. Но, в свою очередь, законодательство России выделяет отдельную норму, раскрывающую основания и порядок отмены оправдательного приговора (ст. 385 УПК РФ), тогда как уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь упоминает только о запрете на отмену оправдательного приговора, вынесенного в пользу обвиняемого по мотивам существ-

венного нарушения уголовно-процессуального закона, если его невиновность не подвергается сомнению (ч. 2 ст. 388 УПК РБ).

Следует отметить, что УПК РФ (ч. 4 ст. 388) определяет, в отличие от белорусского законодательства, срок направления кассационного определения вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор, – 7 суток со дня его вынесения.

Кроме того, российское законодательство более подробно освещает порядок направления уголовного дела на новое судебное разбирательство после отмены приговора в суде второй инстанции и *запрещает* суду кассационной инстанции при этом *предрешать* вопросы:

- 1) о доказанности или недоказанности обвинения;
- 2) о достоверности или недостоверности того или иного доказательства;
- 3) о преимуществе одних доказательств перед другими;
- 4) о мере наказания (ст. 386 УПК РФ). Тогда как ч. 2 ст. 398 УПК РБ предусматривает условия допущения усиления наказания либо применение закона о более тяжком преступлении при новом судебном разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции, если первоначальный приговор был отменен по кассационной жалобе потерпевшего или его представителя, либо по кассационному протесту прокурора за мягкостью наказания, или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком наказании.

Следует отметить и положительность закрепления в УПК РФ случаев повторного рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции (ст. 389 УПК РФ), что не предусмотрено законодательством республики Беларусь.

§ 2. Исполнение приговора

Как известно, стадия исполнения приговора является завершающим этапом в производстве по уголовному делу и состоит в реализации вступившего в законную силу приговора суда, применения наказания подсудимому, признанному виновным, возмещения ущерба, причиненного преступлением потерпевшему, взыскание судебных издержек, а также разрешении иных процессуальных вопросов, связанных с обращением приговора к исполнению и возникающих в ходе исполнения приговора.

Следует отметить, что в УПК РФ исполнению приговора посвящено 12 норм (ст. 390-401, главы 46-47), а в УПК РБ – всего 5 норм (ст. 399-403, гл. 41), и в их содержании имеются существенные различия.

В уголовно-процессуальном кодексе РФ вопросам вступления приговора, определения или постановления суда в законную силу и обращению их к исполнению, а также порядку обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда отведено 3 самостоятельных статьи, в которых отчетливо, последовательно, раздельно описываются весь порядок вступления, обращения к исполнению решений суда. (ст. 390, 391, 393). В УПК РБ данные вопросы объединены в одной статье 399 и частично в ст. 401.

Часть 2 ст. 399 УПК РБ предусматривает положение о том, что *приговор, определение, постановление суда, не подлежащие кассационному обжалованию и опротестованию, вступают в силу с момента провозглашения*, а УПК России в ч.2 ст. 391 содержит предписание о вступлении в законную силу и обращении к исполнению *немедленно только определений или постановлений* суда (законодательство России не предусматривает приговоров, не подлежащих кассационному обжалованию.)

Часть 3 ст. 399 УПК РБ регламентирует срок обращения к исполнению судом, их постановившим, вступивших в законную силу *приговора, определения, постановления* – не позднее трех суток со дня вступления их в законную силу или возвращения уголовного дела из суда кассационной инстанции, тогда как в соответствии с ч. 4 ст. 390 УПК РФ только приговор обращается к исполнению в те же сроки, а определение или постановление суда первой инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению *по истечении срока его обжалования* в кассационном порядке либо в день вынесения определения суда кассационной инстанции.

В разделе XI УПК РБ, регламентирующем порядок исполнения решения суда в ч. 4 ст. 399, предусматривается исполнение обвинительного *приговора* без назначения наказания, а также приговора, освобождающего обвиняемого от наказания или оправдательного приговора – немедленно по их провозглашении, тогда как раздел XIУ УПК РФ «Исполнение приговора» их не предусматривает вообще, эти положения изложены в разделе IX УПК РФ. «Производство в суде первой инстанции» в главе 39 «Постановление приговора» в ст. 311 именуемой «Освобождение подсудимого из-под стражи».

Кроме того, УПК РФ в данном разделе также не предусматривает приостановления исполнения определения суда в случае опротестования прокурором определения суда об условно-досрочном освобождении, о замене наказания более мягким и освобождения от отбывания наказания по болезни, тогда как оно регламентируется ч. 7 ст. 399 УПК РБ.

Вместе с тем УПК РФ акцентирует свое внимание на вопросе о немедленном исполнении определения или постановления суда о *прекращении уголовного дела*, принятого в ходе судебного производства по уголовному делу в той его части, которая касается освобождения обвиняемого или подозреваемого из-под стражи (п.3 ст. 391), тогда как УПК РБ данную проблему в этом разделе не излагает.

Часть 2 ст. 401 УПК РБ в отличие от ст. 393 УПК РФ предусматривает направление копий приговора в отношении *пенсионера*, осужденного к лишению свободы, в орган, выплачивающий пенсию, а также часть 3 указанной выше нормы УПК РБ предписывает право суда в целях повышения воспитательного воздействия приговора, определения, постановления направлять их копии по месту работы, учебы или жительства осужденного, чего законодательство России не предусматривает.

Имеются также различия в вопросах извещения суда об исполнении его решения о наказании. Так, согласно ч.5 ст. 393 УПК РФ, учреждение или орган, на который возложено исполнение наказания, немедленно извещает суд, постановивший обвинительный приговор, о его *исполнении*, а в соответствии с ч. 2 ст. 401 УПК РБ органы, ведающие исполнением наказания, обязаны *в срок не позднее десяти суток* известить суд, постановивший приговор, вынесший определение, постановление, о *принятии их к исполнению*.

К тому же ч. 6 ст. 393 УПК РФ в отличие от законодательства Республики Беларусь обязывает учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания, извещать суд, постановивший приговор о месте отбывания наказания осужденным, а ч. 1 ст. 394 – предусматривает необходимость извещения родственников осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания.

В отличие от УПК РФ ч. 2 ст. 400 УПК РБ предусматривает ответственность по статье Уголовного кодекса не только за неисполнение решений суда, но и за воспрепятствование их исполнению.

Статья 395 УПК РФ регламентирует предоставление родственникам свидания с осужденным, содержащимся под стражей до обращения приговора к исполнению, чего не предусмотрено законодательством Республики Беларусь.

В УПК РФ перечень судов, разрешающих вопросы, связанные с исполнением приговора, изложены в статье 396, а сами вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора – в статье 397, тогда как в УПК РБ они объединены в статье 402, в нем же описывается и порядок их разрешения. Перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в УПК

РФ охватывает 19 наименований, а УПК РБ – 12, причем содержание этих вопросов серьезно отличается. Это связано, в первую очередь, с различием уголовного права двух государств, а точнее с различием видов наказания, оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также и другими причинами. Например, УПК РБ в перечне вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, вообще не предусматривает проблему возмещения вреда реабилитированному, замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания (таких, как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы) и т. д. В свою очередь в УПК РФ в этом перечне предусмотрен вопрос о прекращении принудительного лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией.

В отличие от УПК РБ в УПК РФ вопросам отсрочки исполнения приговора отведена самостоятельная норма (ст. 398), в которой подробно описываются основания отсрочки.

Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, в суде схож, но имеются и некоторые отличия. Так, ч. 5 ст. 402 УПК РБ называет участие прокурора в судебном заседании обязательным, тогда как ч. 6 ст. 399 УПК РФ прокурора наделяет правом на такое участие.

Согласно ч. 6 ст. 402 УПК РБ вызов обвиняемого в судебное заседание рассматривается как правило, а ст. 399 УПК РФ предусматривает *возможность* его участия. В то же время в отличие от УПК РБ УПК РФ позволяет обвиняемому осуществлять свои права с помощью адвоката (ч. 4 ст. 399).

Различается также и порядок рассмотрения дела в суде. По УПК РБ оно начинается с доклада судьи, который затем заслушивает явившихся в заседание лиц и заключение прокурора, затем удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления (ч. 10, 11 ст. 402 УПК РБ). УПК РФ предусматривает начало судебного заседания с доклада лица, представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объявления заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, и после этого судья выносит постановление (ч. 7 ст. 399 УПК РФ).

Вопросы рассмотрения ходатайства о снятии судимости в целом схожи, хотя имеются небольшие отличия, касающиеся самого содержания судебного заседания (ст. 400 УПК РФ и ст. 403 УПК РБ).

§ 3. Производство в надзорной инстанции

Производство в надзорной инстанции является исключительной, самостоятельной стадией уголовного процесса, на которой уполномоченный суд, рассматривающий в порядке надзора дела по жалобам и представлениям (а в Республике Беларусь и протестам), проверяет законность, обоснованность и справедливость вступивших в законную силу решений любых судов.

Пересмотр в порядке надзора приговора или иного судебного решения служит гарантией исправления ошибок, допущенных нижестоящим судом.

В уголовно-процессуальном законодательстве России институт надзорного производства регламентируется в главе 48 (ст. 402-412, раздел XI УПК РФ), а в УПК РБ – в главе 42 (ст. 404-417, раздел XII УПК РБ).

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь воспроизвело весь порядок производства в надзорной инстанции с уголовно-процессуального законодательства РСФСР (глава 30 ст. 371-383 УПК РСФСР). А уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, введенное в действие с 1 июля 2002 г., существенно изменило содержание института производства в надзорной инстанции по сравнению с УПК РСФСР (порядок обжалования, порядок принесения жалоб и других вопросов).

Надзорное производство Республики Беларусь как стадия уголовного процесса состоит из четырех этапов:

- 1) возбуждение производства в порядке надзора;
- 2) опротестование и приостановление судебных решений;
- 3) рассмотрение дел в надзорной инстанции;
- 4) вынесение судебного решения, а по законодательству России данная стадия включает в себя только три этапа (исключение составляет этап «опротестование и приостановление судебных решений»).

По УПК РФ осужденный, оправданный, их защитники или законные представители, представители, потерпевший, его представитель, а также прокурор *вправе* ходатайствовать о пересмотре вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда.

При этом ходатайство прокурора именуется *надзорным представлением*, а ходатайства остальных участников – надзорными жалобами (ст. 402 УПК РФ). Причем указанные жалоба и представление направляются непосредственно в суд надзорной инстанции (ч. 1 ст. 404 УПК РФ).

По УПК РБ производство в надзорной инстанции несколько усложнено. Так, согласно ст. 408 УПК РБ вначале вышеназванные участники обращаются с жалобой (в письменной форме) о пересмотре приговоров, определений, постановлений, вступивших в законную силу (таким правом наделяется также гражданский истец, гражданский ответчик или их представители). Жалоба направляется должностным лицам, *имеющим право принесения протеста в порядке* надзора. Таким правом обладают: 1) Председатель Верховного суда Республики Беларусь, Генеральный прокурор Республики Беларусь, их заместители – на решение любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Президиума Верховного суда Республики Беларусь; 2) председатели областного, Минского городского судов, прокуроры областей, города Минска; Белорусский транспортный прокурор в пределах своей компетенции – на решение районного (городского) суда и определения судебной коллегии по уголовным делам областного, Минского городского судов, рассматривавших дело в кассационном порядке (ст. 404 УПК РБ).

Каждая жалоба или протест тщательно проверяются. При несостоятельности доводов жалоба остается без последствий, о чем извещается заявитель. При наличии оснований *истребуются* уголовное дело, и по нему принимается решение. Правом истребования уголовных дел наделяется также районный (городской прокурор) и приравненные к нему прокуроры, которые, истребовав уголовные дела из районных (городских), межгарнизонных военных судов, в необходимых случаях выносят вышестоящему прокурору представление о принесении протеста в порядке надзора (ч. 2 ст. 409 УПК РБ).

Кроме того, по УПК РБ, при наличии данных, свидетельствующих о явном нарушении закона, одновременно с истребованием уголовного дела предусмотрено *приостановление* исполнения решений суда до их опротестования на срок не свыше трех месяцев (ч. 3 ст. 405 УПК РБ). Таким правом наделяются Генеральный прокурор Республики Беларусь, Председатель Верховного суда Республики Беларусь и их заместители; председатели областного, Минского городского, Белорусского военного судов, прокуроры областей, города Минска, Белорусский транспортный прокурор, Белорусский военный прокурор в пределах своих компетенций (ч. 1, 2 ст. 405 УПК РБ).

Следует отметить, что по УПК РБ жалоба о пересмотре решений судов должна быть рассмотрена не позднее одного месяца со дня ее поступления, а в случае истребования дела – не позднее

одного месяца со дня поступления дела (ч. 2 ст. 408 УПК РБ), а законодательство России представляет суду надзорной инстанции на рассмотрение надзорной жалобы 30 суток со дня их поступления (ст. 406 УПК РФ).

Суды, рассматривающие надзорную жалобу или представление по законодательству России и Республики Беларусь, в основном схожи, если учесть особенности судебной системы двух государств (ст. 403 УПК РФ и ст. 407 УПК РБ).

По УПК РБ уголовное дело по протесту на вступившие в законную силу решения судов рассматриваются в надзорной инстанции в судебном заседании не позднее 15 суток, а Президиумом Верховного суда Республики Беларусь – не позднее 15 суток со дня поступления уголовного дела с протоколом.

По УПК РФ указанные сроки аналогичны, но в порядке надзора жалобу и представление рассматривает Верховный суд РФ (ч. 1 ст. 407 УПК РФ).

Перечень лиц, принимающих участие в судебном заседании, одинаков (ч. 2 ст. 407 УПК РФ и ч. 2, 3 ст. 411 УПК РБ), за исключением того, что в УПК РБ в ч. 2 ст. 411 подробно перечислено, какие прокуроры и в каких судах принимают участие (в зависимости от уровня судов).

Несколько отличается и сам порядок рассмотрения дела. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 411 УПК РБ уголовное дело докладывается председателем суда или по его назначению членом президиума, или судьей, ранее не участвовавшим в рассмотрении дела, а по УПК РФ председатель суда не докладывает дело (ч. 3 ст. 407). По УПК РБ осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе после доклада судьи давать свои устные объяснения (ч. 4 ст. 411 РБ), а по УПК РФ после докладчика слово представляется прокурору, и лишь затем – вышеперечисленным участникам (ч. 6 ст. 407), что, на наш взгляд, более предпочтительно, так как участники могут выслушать доводы прокурора, его объяснения и высказаться и по поводу суждений прокурора.

По законодательству Беларуси члены суда по окончании заседания удаляются в совещательную комнату для принятия решения (ч. 7 ст. 411 УПК РБ), а по УПК РФ из зала заседания суда удаляются стороны, после чего суд принимает решение.

Следует учесть, что Российское законодательство более подробно излагает порядок принятия решения и голосования судьями по окончании рассмотрения дела (включая голосование при равенстве голосов судей, а также голосование при рассмотрении жалобы

по делу, по которому в качестве меры наказания назначена смертная казнь ч. 8, 10 УПК РФ).

Решения, которые принимают суды надзорной инстанции, в целом схожи, за небольшими исключениями того, что в уголовном процессе Беларуси отсутствует апелляционная инстанция. Кроме того, в п. 4 ч. 1 ст. 412 УПК РБ предусмотрена возможность принятия одного дополнительного решения – об отмене определения и постановления, вынесенного в порядке надзора, и оставление в силе с изменением или без изменения приговора суда и кассационного определения, что не предусмотрено статьей 408 УПК РФ.

Основания отмены или изменения судебного решения, вступившего в законную силу, идентичны.

Ст. 414 УПК РБ более широко раскрывает пределы прав надзорной инстанции по сравнению со ст. 410 УПК РФ.

§ 4. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Данная стадия является самостоятельной, исключительной стадией уголовного процесса. Ее сущность состоит в проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу приговоров, постановлений ввиду того, что обнаружилось обстоятельство, которое не было известно, когда разрешалось дело, и которые устанавливают неправильность вынесенного по делу и вступившего в законную силу решения.

В законодательстве Республики Беларусь указанная стадия называется «Возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам» (глава 43, ст. 418-424 УПК РБ), а в УПК РФ – «Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» (глава 49, ст. 413-419 УПК РФ).

Сразу же следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, в отличие от законодательства России, в качестве оснований возобновления производства по уголовному делу наряду с вновь открывшимися обстоятельствами предусматривает новые обстоятельства, перечень которых указан в ч. 4 ст. 413 УПК РФ, а именно:

1) признание Конституционным судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;

2) установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное: а) с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3) иные новые обстоятельства. Указанные нормы несомненно соответствуют требованиям современности.

Перечень вновь открывшихся обстоятельств одинаков, за исключением указанных в п. 4 ст. 418 УПК РБ «иных вновь открывшихся обстоятельств».

Причем ни УПК РФ, ни УПК РБ не содержат разъяснений относительно «иных новых обстоятельств», и «иных вновь открывшихся обстоятельств».

Сроки возобновления производства по уголовному делу также идентичны, за исключением того, что в УПК РФ дополнительно учтены дни открытия новых обстоятельств, которые отсутствуют в УПК РБ: день вступления в силу решения Конституционного суда Российской Федерации о несоответствии закона, примененного в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации – в случае, указанном в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ; день вступления в силу решения Европейского суда по правам человека о наличии нарушения положений Конвенции по защите прав человека и основных свобод – в случае, указанном в п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (п. 2 и 3 ч. 4 ст. 414 УПК РФ).

Порядок возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по УПК России несколько отличается от белорусского законодательства. По российскому процессуальному законодательству правом возбуждения производства кроме прокурора обладает Президиум Верховного суда РФ. Так в соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК России пересмотр приговора, определения или постановления суда при признании Конституционным судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации или при установлении Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного закона, связанного с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и иными нарушениями положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413) осуществля-

ется Президиумом Верховного суда РФ не позднее одного месяца со дня поступления данного представления. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного суда РФ или постановлением Европейского суда по правам человека. Копии принятых решений в течение трех суток направляются в Конституционный суд РФ, лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному РФ при Европейском суде по правам человека.

По УПК РБ поводами к возбуждению производства, в отличие от российского законодательства, являются также заявления государственных органов, предприятий, учреждений (ч. 2 ст. 420), что не предусмотрено УПК РФ (ч. 2 ст. 415).

В соответствии с УПК РФ, если в сообщении имеются ссылки на наличие вновь открывшихся обстоятельств, указанных в пп. 1-3 ст. 413, прокурор сначала своим постановлением возбуждает производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств, затем проводит соответствующую проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу (ч. 3 ст. 415 УПК РФ), тогда как по законодательству Республики Беларусь прокурор вначале организует проведение проверки по вновь открывшимся обстоятельствам, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу. По итогам проверки он составляет заключение (ч. 3 ст. 420 и ч. 1 ст. 421 УПК РБ).

При наличии же *иных вновь открывшихся* обстоятельств (ч. 4 ст. 418 УПК РБ) прокурор в пределах своей компетенции выносит постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и организует расследование этих обстоятельств. Материалы расследования он направляет в суд.

Аналогично возбуждается производство ввиду иных новых обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 415 УПК РФ.

Порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу в основном схож, если учесть особенности судебной системы Республики Беларусь и Российской Федерации. Следует также учесть, что в ст. 417 УПК РФ в отличие от ст. 422 УПК РБ предусмотрен порядок разрешения вопроса о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в отношении решений *военных* судов всех уровней.

Глава 5. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ИНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних

Достижение 14- и 16-летнего возраста завершает очередной этап психического и социального развития подростка, переход от которого предполагает, что несовершеннолетний в состоянии сознавать фактический характер и общественную опасность своих поступков, руководить своими действиями и, следовательно, нести ответственность. Однако его нравственное, психическое и физическое развитие еще не завершено, о чем свидетельствуют эмоциональная неуравновешенность, повышенная возбудимость и внушаемость, неверная оценка многих ситуаций, копирование поведения старших, переоценка своих сил и возможностей, недостаточность волевого и интеллектуального уровней развития.

Вот почему, учитывая отмеченные особенности личности несовершеннолетних, уголовно-процессуальное законодательство определяет, к примеру, задержание и арест таких лиц только при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, допускает возможность применения специальной меры пресечения, устанавливает иной порядок вызова обвиняемого, регламентирует участие в деле педагога, законного представителя и другие специальные правила.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь имеют специальные главы, посвященные особенностям расследования и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (гл. 45 УПК РБ, гл. 50 УПК РФ). Эти особенности во многом схожие, ибо отражают специфику уголовного производства по делам рассматриваемой категории лиц, однако есть и отличия в регламентации отдельных процессуальных действий, правовом положении участников.

Начнем с *задержания и заключения под стражу несовершеннолетнего*. УПК РСФСР допускал применение указанных мер процессуального принуждения лишь в исключительных случаях, когда это вызывалось тяжестью совершенного преступления (ст. 393). Неопределенность термина «тяжесть совершенного преступления» не способствовала однозначному его толкованию в теории уголов-

ного процесса, а также единообразие в применении задержания и заключения под стражу на практике.

УПК РБ сделал значительный шаг вперед в этом направлении. Согласно ст. 432 УПК задержание, а также заключение под стражу, домашний арест могут применяться к несовершеннолетнему лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления. Конкретизация тяжести совершенного несовершеннолетним преступления будет, безусловно, способствовать единообразию в применении на практике указанных мер.

В то же время УПК РФ несколько сужает виды преступлений, при совершении которых допускается задержание несовершеннолетнего подозреваемого и заключение под стражу обвиняемого. К категории таких преступлений отнесены только тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 423 УПК РФ). Думается, позиция российского законодателя в разрешении этого вопроса более предпочтительна, поскольку учитывает возраст и психологические особенности личности несовершеннолетних.

Следует также отметить, что УПК РБ нацеливает органы предварительного следствия на избрание еще одной меры пресечения – домашнего ареста несовершеннолетнего, в УПК РФ такая мера в отношении подростка не упоминается.

Участие педагога. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно – таково требование ст. 435 УПК РБ. Несовершеннолетними обвиняемыми, подозреваемыми, как известно, могут быть только лица в возрасте от 14 до 18 лет.

Согласно ст. 425 УПК РФ участие педагога или психолога обязательно при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Участие законного представителя. В УПК РСФСР, как известно, отсутствовала специальная статья, регламентирующая участие законного представителя несовершеннолетнего на предварительном следствии.

УПК РБ не только ввел такую статью, но и признал участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обязательным на предварительном следствии (ст. 436). Законными представителями признаны как сами родители, так и иные представители.

Законный представитель допускается к участию в уголовном деле по постановлению следователя с момента первого допроса

подростка в качестве подозреваемого или обвиняемого. Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если в ходе предварительного следствия установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Об этом следователь выносит мотивированное постановление, к участию в деле должен быть допущен другой законный представитель несовершеннолетнего.

Рассмотренные положения законодательства Республики Беларусь нашли закрепление в УПК РФ. Кроме того, в ст. 426 УПК РФ законодатель посчитал оправданным указать одновременно и права законного представителя:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Предмет доказывания. В главе 45 УПК РБ отсутствует специальная норма, посвященная особенностям предмета доказывания по делам несовершеннолетних.

Российский законодатель более последователен в решении этого вопроса. Так, в УПК РФ имеется статья 421, которая называется «Обстоятельства, подлежащие установлению». В ней сказано, что при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК, устанавливаются: 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Допрос подозреваемого, обвиняемого. Впервые в УПК РБ (ст. 434) и УПК РФ (ст. 425) определена продолжительность допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого – не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – не более четырех часов в день.

Особенности судебного разбирательства. Важно отметить закрепление в законодательстве Республики Беларусь создания ювенальных судов, которые рассматривают уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних. В ст. 430 УПК РБ сказано: уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку. Такой нормы УПК РФ, увы, не содержит.

УПК РБ предусматривает участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном разбирательстве (ст. 437). УПК РФ, закрепляя это положение в статье 428, фиксирует при этом и права законного представителя: заявлять ходатайства и отводы; давать показания; представлять доказательства; участвовать в прениях сторон; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда; участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

И еще, в УПК РСФСР действовала норма (ст. 400), предусматривающая участие в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений и организаций, а также представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя подсудимого.

Ни УПК РБ, ни УПК РФ не воспроизвели эту норму, указанные представители, надо полагать, будут допрашиваться в суде, если для этого появится необходимость, в качестве свидетелей.

§ 2. Производство о применении принудительных мер медицинского характера

Рассматриваемый правовой институт относится к числу особых производств, поскольку в нем объединены нормы, регламентирующие расследование и судебное разбирательство в отношении лица, совершившего деяние в состоянии невменяемости либо заболевшего психическим расстройством после совершения преступления, к тому же нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера.

Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь содержат отдельные главы, определяющие процессуальные особенности, например, предмета доказывания по данной категории дел, оснований применения принудительных мер, участия душевнобольного лица в производстве следственных действий, проведения психиатрической экспертизы, участия защитника и другие (гл. 46 УПК РБ, гл. 51 УПК РФ).

Обращает на себя внимание название главы 46 УПК РБ: «Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения». Думается, такая редакция наиболее точно отражает сущность данного производства, ибо нормы главы имеют своей целью применение исключительно мер безопасности и лечения душевнобольных, совершивших в таком состоянии общественно опасное деяние.

В УПК РФ осталась в названии главы старая терминология – «применение принудительных мер медицинского характера». Хотя, нужно заметить, в ч. 2 ст. 433 УПК РФ отмечено, что принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

В соответствии с ч. 4 ст. 434 УПК РФ требования главы 51 УПК не распространяются на лиц, нуждающихся в лечении от алкоголизма или наркомании, а также лиц, нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Предварительное следствие по рассматриваемой категории лиц признано законом обязательным (ст. 443 УПК РБ). Остановимся на наиболее значимых особенностях.

Основаниями применения принудительных мер медицинского характера УПК РБ называет следующие обстоятельства:

а) лица совершили общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

б) лица заболели после совершения преступления психической болезнью, лишаящей их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими;

в) эти лица по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества (ст. 442 УПК).

УПК РФ, уточнив терминологию, указал в качестве основания применения принудительных мер медицинского характера следующие:

а) лицо совершило запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости;

б) у лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;

в) психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (ст. 433 УПК). Одновременно УПК РФ подчеркнул опасность психического расстройства для самого лица как основание применения принудительной меры медицинского характера.

Предмет доказывания по делам невменяемых и лиц, заболевших расстройством здоровья после совершения преступления, полностью совпадает в УПК РБ (ст. 443) и УПК РФ (ст. 434). Единственное отличие: УПК РФ исключил необходимость проверки такого обстоятельства, как поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, до его совершения и после. Данное юридически важное обстоятельство помогает, как представляется, осмыслить степень опасности для общества поведения душевнобольного и, следовательно, должно исследоваться в рамках возбужденного уголовного дела.

Помещение в психиатрический стационар лица, в отношении которого в качестве меры пресечения не применено содержание под стражей, решается по ходатайству прокурора судом (ст. 435 УПК РФ).

Участие законного представителя. УПК РБ не содержит специальной статьи о законном представителе душевнобольного. УПК РФ восполняет этот пробел. Согласно ст. 437 законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле по постановлению следователя, прокурора либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства.

Этой же статьей УПК определен круг прав законного представителя:

- 1) знать, в совершении какого деяния уличается представляемое им лицо;
- 2) заявлять ходатайства и отводы;
- 3) представлять доказательства;
- 4) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника;

5) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие;

6) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, в том числе с использованием технических средств;

7) участвовать в судебном разбирательстве;

8) обжаловать действия и решения следователя, прокурора и суда;

9) получать копии обжалуемых решений;

10) знать о принесенных по делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

11) участвовать в судебном заседании апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Участие защитника. УПК РФ (ст. 438) имеет специальную норму, которая предусматривает, что при производстве по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении лицу судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. В УПК РБ такой особой нормы нет.

Однако УПК РБ предусматривает составление протокола в случае невозможности участия лица в силу психического состояния в производстве следственных действий (ч. 4 ст. 443). УПК РФ подобного положения не содержит.

В свою очередь, ст. 436 УПК РФ предусматривает выделение дела в отношении невменяемого лица в отдельное производство при условии совершения деяния в соучастии. В УПК РБ такой нормы нет.

Окончание предварительного следствия. УПК РБ не предусматривает ознакомления с материалами дела защитника и законного представителя. Лишь в УПК РФ впервые закреплена норма, в соответствии с которой о прекращении уголовного дела или о направлении его в суд следователь уведомляет законного представителя и защитника, а также потерпевшего и разъясняет им право знакомиться с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 439).

Судебное разбирательство. УПК РФ специальной нормой определил подсудность дел рассматриваемой категории лиц исключительно районному суду (ст. 440). Он же регламентировал порядок начала судебного следствия – с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу, признанному невменяемым или заболевшему психическим расстройством, принудительных мер медицинского характера (ст. 441 УПК РФ).

§ 3. Ускоренное производство

Как институт уголовно-процессуального права Республики Беларусь **ускоренное производство** представляет собой *упрощенный порядок установления обстоятельств совершенного деяния, направленный на обеспечение быстроты и эффективности уголовного судопроизводства, проводимый по строго установленным в законе отдельным составам преступлений*. Характеризуя преступления, при совершении которых возможно ускоренное производство, следует отметить, что, во-первых, это преступления, не представляющие значимой общественной опасности; во-вторых, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, не представляет особой сложности. При наличии вышеуказанных признаков в порядке ускоренного производства могут быть рассмотрены дела о причинении легкого вреда здоровью, побоев, об оскорблении, о клевете, неквалифицированных хищениях чужого имущества (при краже, мошенничестве, присвоении, грабеже), обмане потребителей и некоторых других, перечень которых дан в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ускоренное производство как форма досудебной подготовки материалов существовало в России во время действия УПК РСФСР 1960 г. В настоящее время законодатель отказался от нее. После вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ускоренное производство в российском судопроизводстве не применяется.

Иначе смотрит на возможность использования ускоренного производства при установлении обстоятельств совершенного преступления законодатель Республики Беларусь. Данная деятельность регламентирована в гл. 47 УПК РБ. В ст. 452 указывается перечень составов преступлений, по которым возможно ускоренное производство. В той же статье перечисляются основания использования данной формы досудебной подготовки материалов. Оно возможно, когда: 1) факт преступления очевиден, 2) известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления.

Наличие вышеуказанных фактов требует от органа дознания немедленно приступить к ускоренному производству.

УПК РБ предусматривает следующий порядок досудебной подготовки материалов. При ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела орган дознания в течение семи суток получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истре-

бует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании.

У лица, совершившего преступление, берется обязательство являться по вызовам органа дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства. В случае неявки в орган дознания или в судебное заседание лицо может быть подвергнуто приводу.

Ускоренное производство должно быть закончено не позднее десяти суток. Срок исчисляется со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд.

Признав собранные материалы достаточными для возбуждения уголовного дела и направления его в суд, орган дознания выносит постановление о возбуждении уголовного дела, принимает его к своему производству, привлекает лицо в качестве обвиняемого а также принимает решение о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком.

Выполнив вышеуказанные действия, орган дознания заканчивает ускоренное производство и направляет дело прокурору.

При поступлении от органа дознания уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, прокурор или его заместитель обязаны в срок не более 24 часов проверить это дело и принять решение о его дальнейшем движении.

При поступлении от прокурора в суд уголовного дела судья проводит подготовительные действия и принимает одно из следующих решений:

- 1) о направлении дела по подсудности;
- 2) о прекращении производства по делу;
- 3) о приостановлении производства по делу;
- 4) о назначении судебного разбирательства. Данное решение должно быть принято не позднее пяти суток со дня поступления дела в суд.

Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании судьей проводится по общим правилам судебного разбирательства.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что ускоренное производство может быть заменено проведением дознания. Это возможно в случаях, предусмотренных ст. 456 УПК РБ:

- 1) при возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в течение семи суток невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления;

2) при возвращении прокурором уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, для производства дознания;

3) при невозможности в течение трех суток выполнить процессуальные действия, предусмотренные статьей 454 УПК РБ.

При этом дознание должно быть закончено не позднее двадцати суток со дня возбуждения или возвращения уголовного дела.

В ст. 457 УПК Беларусь говорится о том, что если преступления, по которым возможно ускоренное производство, совершены несовершеннолетними, невменяемыми или лицами, заболевшими психической болезнью после совершения преступления, производится предварительное следствие, которое должно быть закончено не позднее, чем в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела.

§ 4. Производство о возмещении вреда (реабилитация)

Обращает на себя внимание забота законодателя как российского, так и белорусского, направленная на защиту интересов личности в уголовном судопроизводстве. Исходя из особого характера уголовно-процессуальных отношений, относительно отдельных участников со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование, прокуратуры и суда допускается применение санкций, существенно затрагивающих права и законные интересы граждан. Поэтому требуется наличие механизма, позволяющего гражданам восстановить последствия вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда.

В УПК РФ и в УПК РБ закреплены положения, направленные на защиту личности от незаконных действий правоохранительных органов. Так, глава 18 УПК РФ носит название «Реабилитация». Она состоит из 7 статей (ст. 133-139). В ней говорится об основаниях возникновения права на реабилитацию, о признании права на реабилитацию, возмещении имущественного и морального вреда, об обжаловании решения о производстве выплат, о восстановлении иных прав реабилитированного, возмещении вреда юридическим лицам.

В УПК РБ гл. 48 называется «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» и включает в себя девять статей.

УПК РФ и УПК РБ, направленные на регулирование однотипных проблем, имеют наряду со схожими положениями некоторые различия.

В обоих УПК говорится о мерах по возмещению имущественного и морального вреда, причиненного физическому лицу, и по восстановлению нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных, иных личных неимущественных прав физического лица. Кроме того, белорусский УПК указывает на возможность возмещения физического вреда, а также предусматривает право на восстановление деловой репутации юридического лица.

В отличие от УПК РФ, где лишь упоминается о характере вреда, подлежащего возмещению, УПК РБ раскрывает содержание каждого из них.

В соответствии с ч. 3. ст. 460 УПК РБ **физическим вредом** признаются вредные для здоровья и жизни физического лица последствия, наступившие в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс: расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти. Физический вред компенсируется в денежном выражении, включая затраты на лечение, потерю части заработка в связи с заболеванием, увечьем либо инвалидностью или убытки в связи с потерей кормильца и другие затраты.

В ч. 4 вышеуказанной статьи **имущественным вредом** признаются потеря физическим лицом заработка, пенсии, пособия, имущественных льгот, которых оно лишилось вследствие незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс; незаконные изъятие и конфискация имущества, незаконное взыскание штрафа, процессуальных издержек; затраты на получение юридической помощи и иные расходы, понесенные в связи с производством по уголовному делу; фактические затраты и прямые убытки, понесенные юридическим лицом в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. Упущенная выгода по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК РБ, возмещению не подлежит.

Часть 5 ст. 460 УПК РБ **моральным вредом** признает причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации.

В ч. 6 ст. 460 УПК РБ дается понятие о нарушениях трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав физического лица. Ими признаются потеря им прежней работы или должности, а также трудового стажа или права на получение полагающейся по закону пенсии, утрата права на занимаемую жилую площадь, которые связаны с незаконным применением мер про-

цессуального принуждения при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве уголовного дела, незаконное лишение воинского или специального звания.

Оба УПК имеют схожий перечень лиц, имеющих право на реабилитацию.

УПК РБ указывает в ст. 460, а УПК РФ в ст. 136 на вред, подлежащий возмещению. Им является вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения. Он возмещается государством в полном объеме независимо от вины дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора или суда.

При этом отмечается, что имущественный вред возмещается, а компенсация физического вреда производится за счет средств республиканского или местного бюджета (казны).

Примерно одинаково смотрят УПК РБ и УПК РФ на порядок возмещения вреда. При наличии указанных в законе оснований орган, ведущий уголовный процесс, обязан признать за физическим либо юридическим лицом право на возмещение вреда, о чем выносится постановление (определение), в котором указывается вид причиненного вреда. Копия постановления (определения), а в необходимых случаях и другие документы, подтверждающие факт причинения вреда, направляются заинтересованному лицу или его представителю (наследнику) с разъяснением их прав и порядка обращения за возмещением вреда, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

Как указывалось ранее, УПК РФ напрямую не предусматривает возмещение физического вреда. В УПК РБ данному вопросу посвящена ст. 463. В ней говорится, что денежная компенсация физического вреда производится в соответствии с правилами по возмещению имущественного вреда.

Преимуществом УПК РФ является указание на вред, признаваемый имущественным. Согласно ст. 135 УПК РФ это: заработная плата, пенсии, другие средства, которых лишилось лицо в результате уголовного преследования, конфискованное или обращенное в доход государства имущество; штрафы и процессуальные издержки, суммы, выплаченные за оказание юридической помощи, а также иные расходы.

Белорусский и российский УПК имеют схожие взгляды относительно порядка возмещения имущественного вреда. При возме-

нии морального вреда, по УПК РФ, прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный вред. Ст. 465 УПК РБ устанавливает, что орган, ведущий уголовный процесс, признав право физического лица на устранение последствий морального вреда, обязан принести лицу официальные извинения за причиненный вред; опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; направить по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства.

УПК РФ и УПК РБ предполагают компенсацию в денежном выражении за причиненный моральный вред, которая может быть взыскана физическими лицами в порядке гражданского судопроизводства.

В ст. 138 УПК РФ и ст. 466 УПК РБ говорится о восстановлении нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных или иных личных неимущественных прав физического лица. В обоих законах отмечается, что данные вопросы разрешаются в установленном законом порядке. Если требование не удовлетворено или лицо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Лицам, незаконно лишенным воинских и специальных званий, восстанавливаются соответствующие звания.

Вместе с тем, УПК РФ говорит о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и **иных прав**. В этом случае УПК РБ более конкретен и предусматривает восстановление деловой репутации юридического лица. Оно осуществляется путем опубликования опровержения порочащих юридическое лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу.

В УПК РБ отдельная статья (467) посвящена срокам предъявления требований о производстве денежных выплат в возмещение имущественного вреда или денежных компенсаций за причинение физического вреда. Такие требования могут быть предъявлены заинтересованными лицами, перечисленными в УПК, в течение трех лет со дня получения соответствующих документов. В ч. 2 ст. 467 УПК РБ отдельно устанавливаются сроки для заявления требований о восстановлении нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав. Они могут быть

предъявлены в течение года со дня получения соответствующих документов.

Кроме того, вышеуказанные сроки, пропущенные по уважительной причине, могут быть восстановлены органом, ведущим уголовный процесс, который в пределах своей компетенции вправе принимать решение о возмещении вреда.

В ст. 137 УПК РФ и ст. 468 УПК РБ предусматривается возможность обжалования решения о возмещении вреда (производстве выплат) по правилам кассационного судопроизводства.

§ 5. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства

Институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является новым для уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь.

Правовую основу такого сотрудничества ранее составляли международные договоры о правовой помощи по уголовным делам и ведомственные нормативные акты, посвященные отдельным сферам такого сотрудничества.

В настоящее время институту международного сотрудничества по уголовным делам в УПК РФ посвящен раздел XVIII части 5, определяющий порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, а в УПК РБ глава «Заключительные положения» раздела XV.

Исходя из требований обоих УПК, порядок сношения правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Беларусь с органами уголовного преследования и судами иностранных государств в сфере направления запросов о правовой помощи, об осуществлении уголовного преследования лиц, скрывшихся после совершения преступления на территории других иностранных государств, о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора определяется их национальным уголовно-процессуальным законодательством и международными договорами о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства.

Несмотря на принципиальную схожесть УПК РФ и РБ в вопросах международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, УПК РФ выгодно отличается от УПК РБ.

В российском законодательстве более детально регламентированы порядок международного сотрудничества, основания и условия такого сотрудничества.

Так, согласно ст. 453 УПК РФ, при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, суд, прокурор, следователь вносят запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Запрос о производстве процессуальных действий направляется через:

1. Верховный суд РФ – по вопросам судебной деятельности Верховного суда РФ;

2. Министерство юстиции РФ – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного суда РФ;

3. Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Федеральную службу налоговой полиции РФ – в отношении следственных действий, не требующих судебного решения или согласий прокурора;

4. Генеральную прокуратуру РФ – в остальных случаях.

Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Согласно же ст. 470 УПК РБ порядок сношения органов, ведущих уголовный процесс, с органами уголовного преследования и судами иностранных государств определяется уголовно-процессуальным кодексом и международными договорами Республики Беларусь.

Сношение с иностранными государствами, с которыми соответствующий договор не заключен, осуществляется через Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

Как видно, в УПК РБ отсутствует понятие принципа взаимности. Не вполне четко определен порядок сношения по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам с правоохранительными органами иностранных государств.

В УПК РФ более детально регламентированы, в отличие от УПК РБ, порядок осуществления уголовного преследования лиц, скрывшихся после совершения преступления, на территории других иностранных государств, порядок выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Содержание

Предисловие.....	3
Глава 1. ОБЩИЕ (ОСНОВНЫЕ) ПОЛОЖЕНИЯ.....	5
§ 1. Уголовный процесс и уголовно-процессуальное законодательство..	5
§ 2. Принципы уголовного процесса.....	9
§ 3. Участники уголовного процесса.....	14
§ 4. Гражданский иск в уголовном процессе.....	18
§ 5. Процессуальные сроки и процессуальные издержки.....	21
§ 6. Доказательства и доказывание.....	24
§ 7. Меры процессуального принуждения.....	27
Глава 2. ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.....	30
§ 1. Возбуждение уголовного дела.....	30
§ 2. Предварительное расследование (сущность, значение, формы).....	32
§ 3. Общие условия предварительного расследования.....	36
§ 4. Следственные действия.....	39
§ 5. Привлечение в качестве обвиняемого.....	43
§ 6. Приостановление предварительного расследования.....	46
§ 7. Окончание предварительного расследования.....	49
Глава 3. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	52
§ 1. Подсудность.....	52
§ 2. Назначение судебного разбирательства.....	55
§ 3. Общие условия судебного разбирательства..	56
§ 4. Судебное разбирательство.....	58
§ 5. Постановление приговора.....	61
Глава 4. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА. ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЙ СУДА.....	64

§ 1. Производство в суде второй инстанции.....	64
§ 2. Исполнение приговора.....	68
§ 3. Производство в надзорной инстанции.....	72
§ 4. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	75

Глава 5. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ИНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	78
§ 1. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	78
§ 2. Производство о применении принудительных мер медицинского характера..	81
§ 3. Ускоренное производство.....	85
§ 4. Производство о возмещении вреда (реабилитация).....	87
§ 5. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.....	91

**Уголовно-процессуальное законодательство
Республики Беларусь и Российской Федерации
(сравнительно-правовой анализ)**

Учебное пособие

Технический редактор *Е. Н. Полоскова*
Корректор *С. Н. Ненькина*
Компьютерная верстка *О. Л. Ходуновой*

ПД № 9-0024 от 25.05.2001

Подписано в печать 29.04.2004. Формат 60X84/16. Бумага типографская.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,21. Тираж 500. Заказ .

Волгоградская академия МВД России.
Редакционно-издательский отдел.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

ООП ВА МВД России.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.